

ПЯТЫЕ ВЪНЫ СЪ МРЪИ

Отдел 947:05
Шифр 0-52
Инвент 7966

За недѣлю.

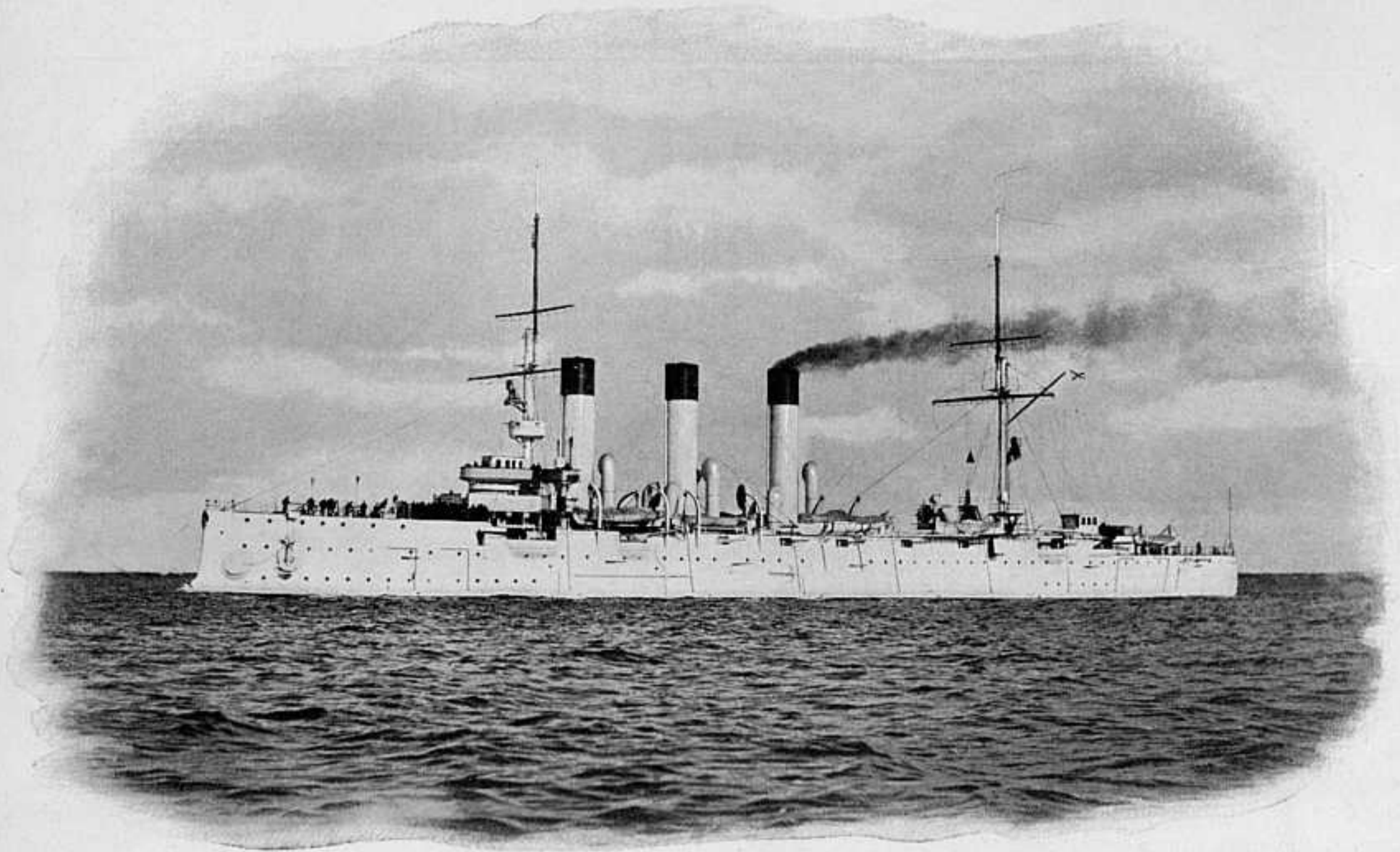
(23—30 мая.)

Время быстро идетъ. Двѣ недѣли уже отдѣляютъ насъ отъ кровавой трагедіи, разыгравшейся въ Корейскомъ проливѣ,—а мы до сихъ поръ очень мало знаемъ о ней: официальные донесенія, какъ всегда, скупы и на детали, и на причины событій; агентскія телеграммы противорѣчивы и зачастую фантастичны. А между тѣмъ—мы все еще подъ впечатлѣніемъ катастрофы, мы все еще бьемся надъ разрѣшеніемъ цѣлаго ряда то обидныхъ, то скорбныхъ, то мучительно-болѣзненныхъ «недоумѣнныхъ» вопросовъ: что сорвало успѣхъ? почему такъ огромны размѣры несчастья? могло-ли быть

иначе? а главное—почему сдались четыре нашихъ судна? Въ заграничной печати, у насъ, въ Петербургѣ, а можетъ быть и въ остальной Россіи, ходятъ различные, страшные толки. Говорятъ, взбунтовались матросы... Для знающихъ сѣрую солдатскую и матросскую массу, это кажется невѣроятнымъ... Чрезвычайно важнымъ и цѣннымъ для пониманія событія и отношенія къ нему свыше актомъ является удостоеніе Государемъ Императоромъ благодарственныхъ телеграммъ ген.-адъют. Рожественскаго, к.-ад. Энkvиста и ф.-ад. Чагина. Государь «сердечно», «отъ души» благодаритъ «всѣхъ тѣхъ чиновъ эскадры, которые честно исполнили свой долгъ въ бою...»

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ И СТРОИТЕЛЕЙ КРЕЙСЕРА «ОЛЕГЪ», ВО ГЛАВЪ СЪ КОМАНД., КАПИТАНОМЪ 1-ГО РАНГА ДОБРОТВОРСКИМЪ.

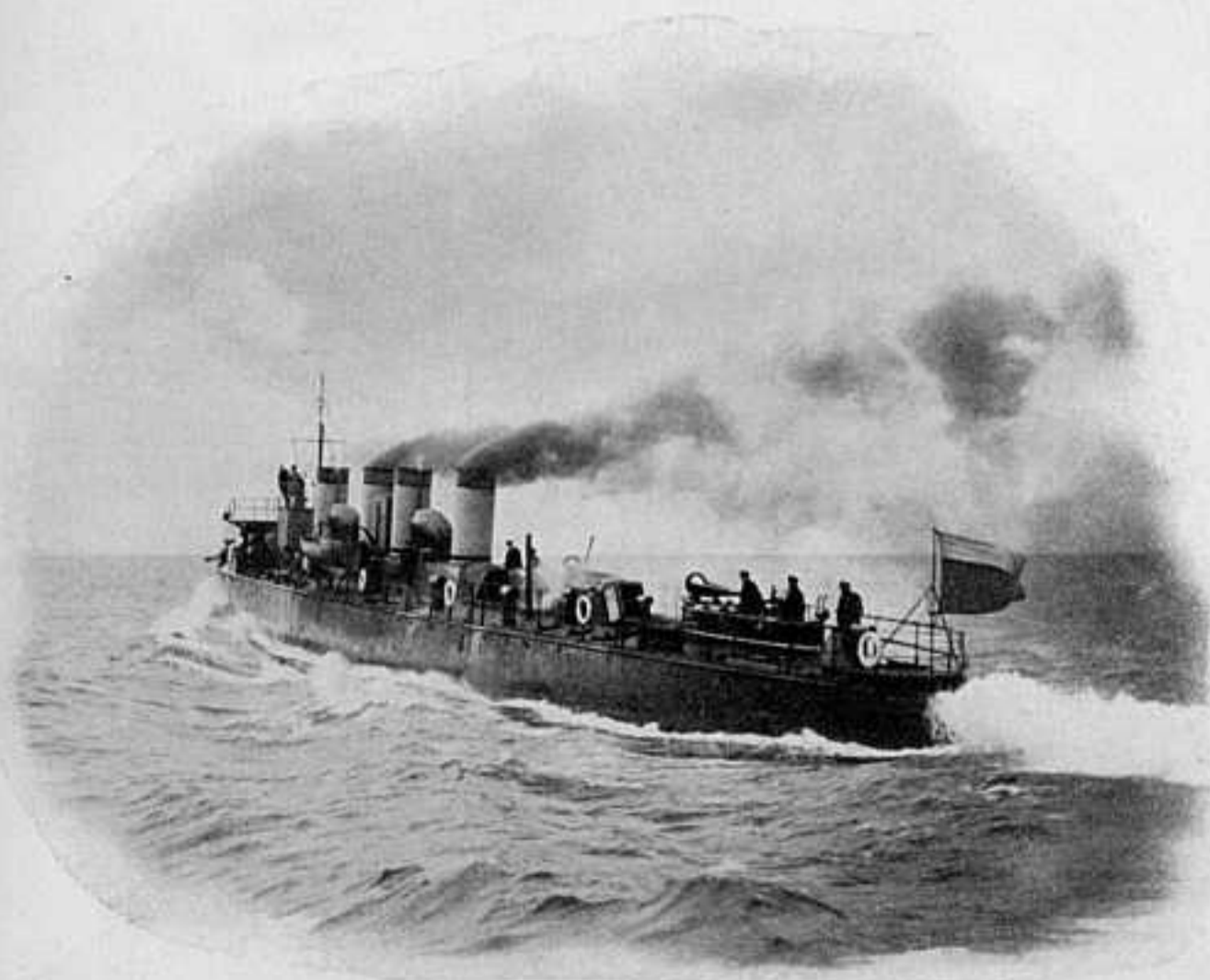

БРОНИРОВАННЫЙ КРЕЙСЕРЪ 1-ГО РАНГА «АВРОРА». ФОТ. Н. Н. АПОСТОЛИ. ВСЯКІЯ КОПИ ВОСПРЕЩАЮТСЯ.

Война дѣло сложное, полное случайностей и трудно-разрѣшимыхъ положеній. Но фактъ остается фактомъ: четыре наши судна получили уже японскія имена и усилили непріятельскій флотъ.

Послѣдствія Цусимской битвы вообще чрезвычайно разнообразны и важны. Они коснулись всѣхъ. Ихъ почувствовали даже западные славяне. Вѣнское правительство, понимающее, что Россіи теперь не до славян-

ства, запретило всеславянскій съѣздъ гимнастовъ «Соколовъ» въ Вѣнѣ. Папа немедленно закрылъ конференцію южно-славянскихъ епископовъ, собравшихся въ Римѣ для обсужденія вопроса о возстановленіи глаголическаго богослуженія въ Далмаціи и Истріи. Вѣнская пангерманская печать также указываетъ на необходимость «не зѣвать» на Балканахъ и въ Сербіи. Наиболѣе затруднительно положеніе Франціи, надѣявшейся на нашъ успѣхъ. Императоръ Вильгельмъ, раньше всѣхъ учитывающій японскія побѣды, смѣло вмѣшался въ отношенія Франціи къ Марокко — и министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, не сумѣвшій предупредить это вмѣшательство и не смогшій его отстранить, принужденъ былъ выйти въ отставку. Это крупный фактъ недѣли, подвергшійся пространнѣмъ коментаріямъ. Въ Берлинѣ отставка эта встрѣчена, конечно, съ чувствомъ полного удовлетворенія. По мнѣнію «Lokal-Anzeiger», «Франція теперь заслужитъ большаго довѣрія и со стороны Японіи». Лондонская пресса выражаетъ сожалѣніе, французская — относится довольно холодно, русская — изъ всѣхъ жертвъ цусимской катастрофы менѣе всего скорбитъ объ этой. Г-нъ Делькассэ былъ англофиломъ въ политикѣ и въ то же время поддерживалъ доставшуюся ему въ наслѣдство отъ Ганото идею франко-русскаго союза. Въ сущности, это значило сидѣть на двухъ стульяхъ, но г-нъ Делькассэ въ теченіе 7 лѣтъ дѣлалъ

МИНОНОСЕЦЪ «БРАВЫЙ». ФОТ. Н. Н. АПОСТОЛИ. ВСЯКІЯ КОПИ ВОСПРЕЩАЮТСЯ.

это довольно искусно для себя, быть можетъ—для Англии, но не для Франціи, а тѣмъ болѣе не для Россіи. Франко-русскій союзъ не выдержалъ серьезнаго испытанія и кончился для насъ спѣшнымъ уходомъ изъ Камранской бухты злополучной эскадры Рождественскаго, по настоянію французскаго правительства, для Франціи—утратой вліянія въ Марокко, подъ угрозой войны съ Германіей, а для самого г. Делькассэ утратой министерскаго портфеля.

Посмотримъ, какъ теперь сыграетъ Франція роль посредника съ нашей стороны въ переговорахъ о мирѣ. За это дѣло, повидимому, серьезно взялся президентъ Сѣв. Америк. Соединенныхъ Штатовъ. Толки о мирѣ, сначала неопредѣленные, еще въ началѣ этой недѣли казались праздными. Но постепенно они росли, становились все болѣе настойчивыми и опредѣленными

ствамъ. «Президентъ чувствуетъ, что настало время, когда въ интересахъ всего человѣчества слѣдуетъ попытаться положить конецъ страшному и прискорбному столкновенію между двумя державами....»

Такъ какъ нота эта, по сообщенію «Associated Press», отправлена Рузевельтомъ 26 мая послѣ того, какъ изъ Петербурга и Токио были получены извѣстія, что его предложеніе посредничества приемлемо, то и самый фактъ опубликованія этой ноты разсма-

тривается, какъ свидѣтельство, что открытіе переговоровъ воюющими сторонами въ принципѣ уже рѣшено. Мы оставляемъ, конечно, всѣ эти сообщенія, соображенія и выводы на отвѣтственности телеграфныхъ агентствъ, питающихъ газеты всего міра злободневными извѣстіями. Русское общество съ волненіемъ читаетъ ихъ и ждетъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ авторитетнаго ихъ подтвержденія или опроверженія. Говорить о равнодушіи русскаго общества къ катастрофѣ въ Корейскомъ проливѣ и къ вопросу быть миру или войнѣ, какъ это сдѣлали нѣкоторыя иностранныя газеты,—можно только изъ ихъ «прекраснаго далека», при игнорированіи условій нашей общественной

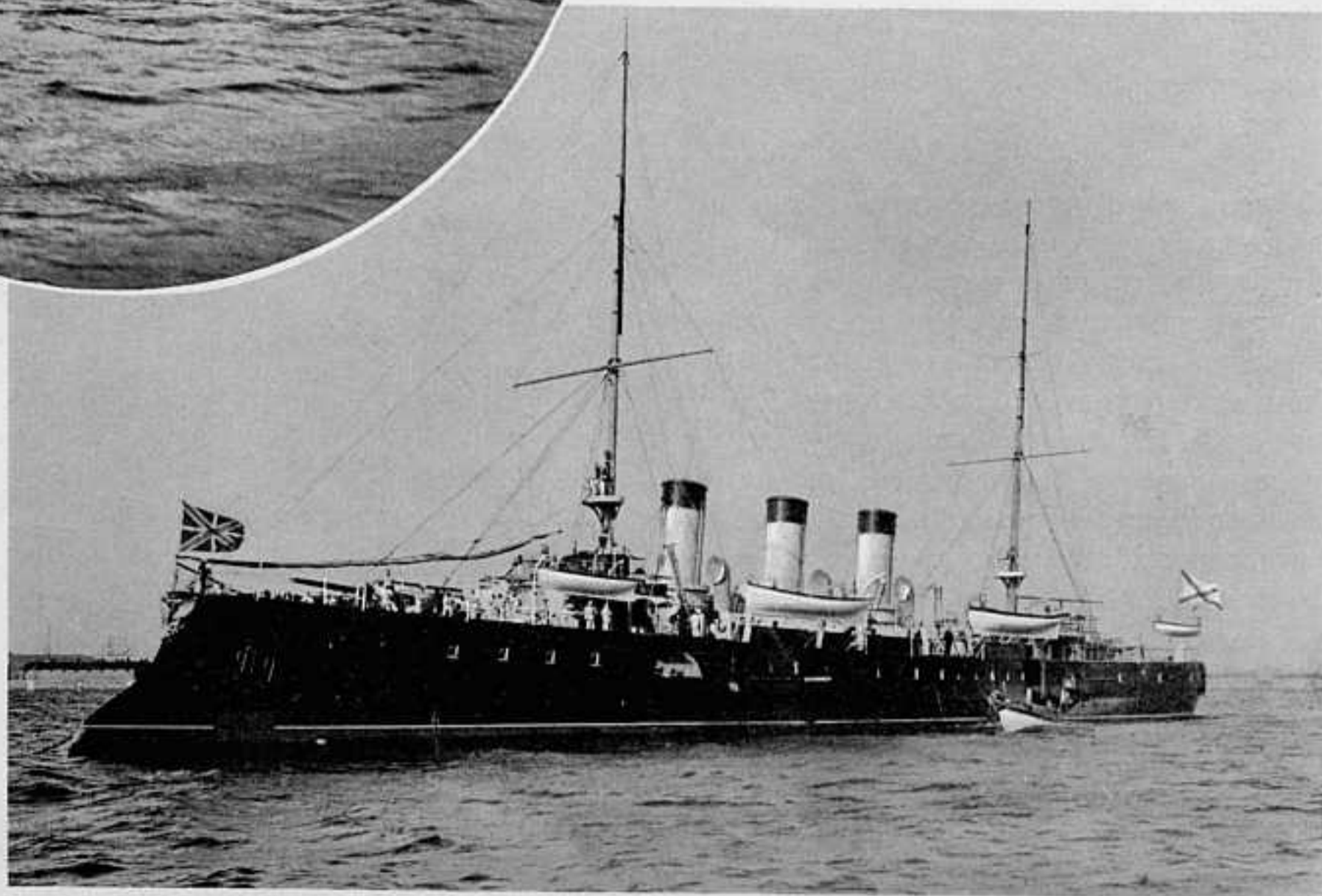

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА
А. ЗУРОВЪ.
СТАРШ. ОФИЦ. ПОГИБШАГО
КРЕЙСЕРА «СВѢТЛАНА».

МИНОНОСЕЦЪ
«БѢДОВЫЙ».

и вотъ, наконецъ, послѣднія, воскресныя телеграммы позволяютъ думать, что переговоры о мирѣ между Японіей и Россіей и въ самомъ дѣлѣ начнутся въ непродолжительномъ времени. Опубликована нота Рузевельта, переданная русскому и японскому правитель-

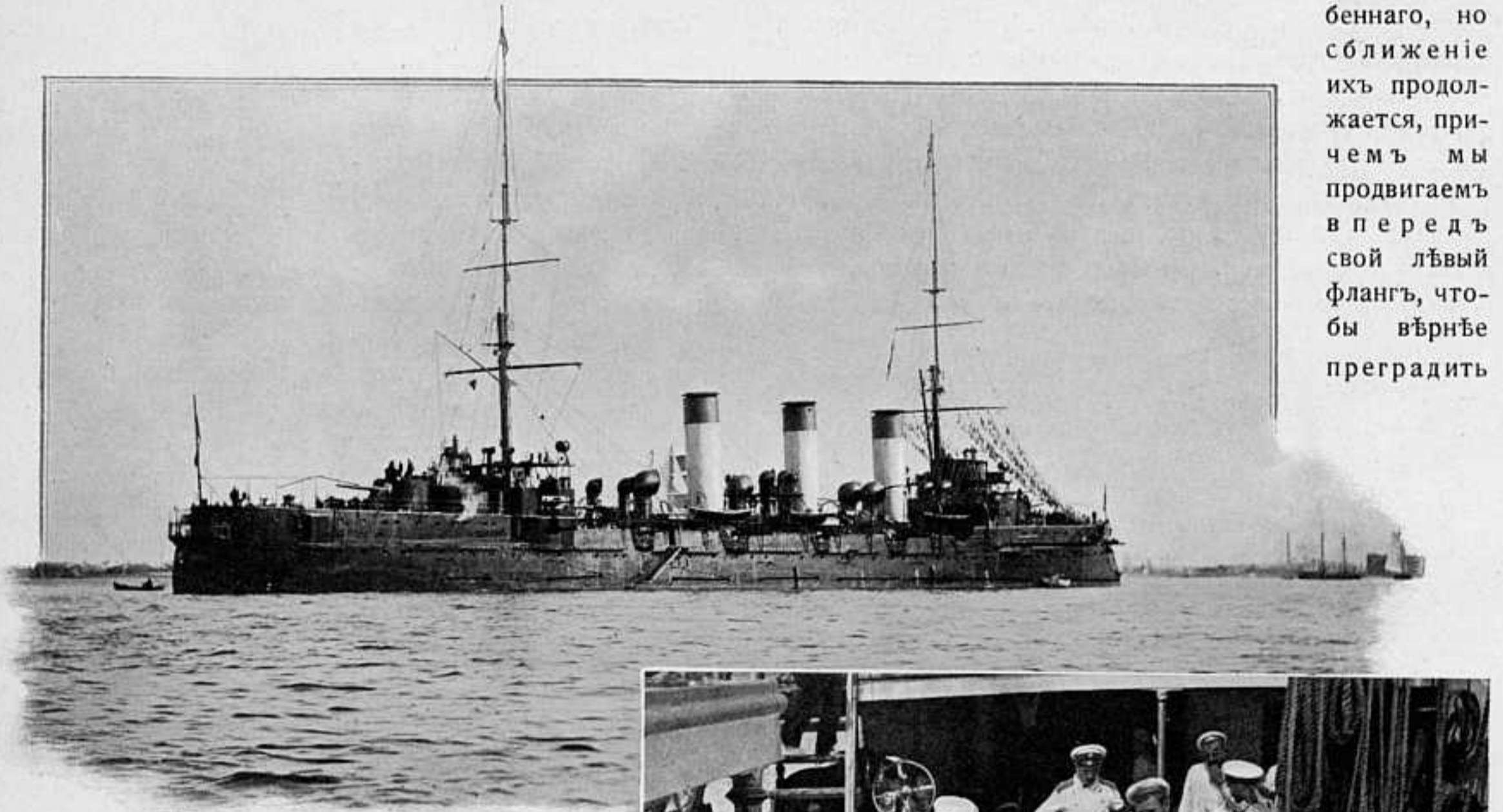

КРЕЙСЕРЪ 1-ГО РАНГА «СВѢТЛАНА».
ФОТ. Н. Н. АПОСТОЛИ. ВСЯКІЯ КОПИИ ВОСПРЕЩАЮТСЯ.

жизни и выработаннаго нашимъ государственнымъ строемъ характера націи. Европейская печать, въ большинствѣ агитирующая за миръ, требуетъ и отъ насъ столь-же опредѣленнаго и рельефнаго къ нему отношенія. Но мы, какъ нашъ былинный витязь, стоимъ въ раздумьи на распутьи трехъ дорогъ: «направо ѣхать—коня потерять, налѣво—самому погибнуть,

жетъ Государь, — сказалъ Линевищъ одному изъ представителей печати, — но, по моему мнѣнію, — война. Наше поражение на морѣ ничуть не измѣнило мои планы; они остались незаблѣмы... Я не пророкъ и не хочу имъ быть, но лично вѣрю, что японцевъ можно разбить».

Пока на фронтѣ армій не произошло ничего особеннаго, но сближеніе ихъ продолжается, причемъ мы продвигаемъ вперёдъ свой лѣвый флангъ, чтобы вѣрнѣе преградить

«ОЛЕГЪ».

ФОТ. Н. Н. АПОСТОЛИ. ВСЯКІЯ КОПИИ ВОСПРЕЩ.

а по средней ѣхать—и себя, и коня погубить».

Смущаетъ въ этомъ вопросѣ русское общество и то, что хлопотать о мирѣ взялся никто другой, какъ президентъ Рузвельтъ, симпатіи котораго къ Японіи несомнѣнны и на этой же недѣлѣ еще разъ засвидѣтельствованы отношеніемъ правительства Сѣв. Америк. Соединенныхъ Штатовъ къ нашимъ судамъ, прорвавшимся въ Маниллу. Имъ не позволено воспользоваться въ полной мѣрѣ гостепримствомъ нейтральнаго порта для исправленія боевыхъ поврежденій, не признанныхъ аваріями, — и ихъ разоруженіе, какъ кажется, уже началось. Впрочемъ, телеграммы говорятъ, что и это дѣлается Рузвельтомъ для вящаго побужденія насъ къ миру...

Во что выльются всѣ эти слухи и толки—неизвѣстно, и потому на маньчжурскомъ театрѣ войны, куда тѣ и другія доходятъ съ большимъ опозданіемъ, всѣ попрежнему на чеку.

—«Я солдатъ, и сдѣлаю, разумѣется, какъ прика-

ЧИСТКА РУЖЕЙ.

противнику дорогу на Гиринъ — Владивостокъ, а японцы удлиняютъ свой лѣвый флангъ до границы Монголіи, съ цѣлью предупредить набѣги, подобные послѣднему молодецкому набѣгу генерала Мищенко. Если толки о мирѣ—пустые толки, то новое боевое столкновение армій неизбежно и скоро.

Мы наканунѣ или новаго кровопролитія, или же конца его.

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ КРЕЙСЕРА «ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ».

Иностранная печать о Цусимскомъ сраженіи.

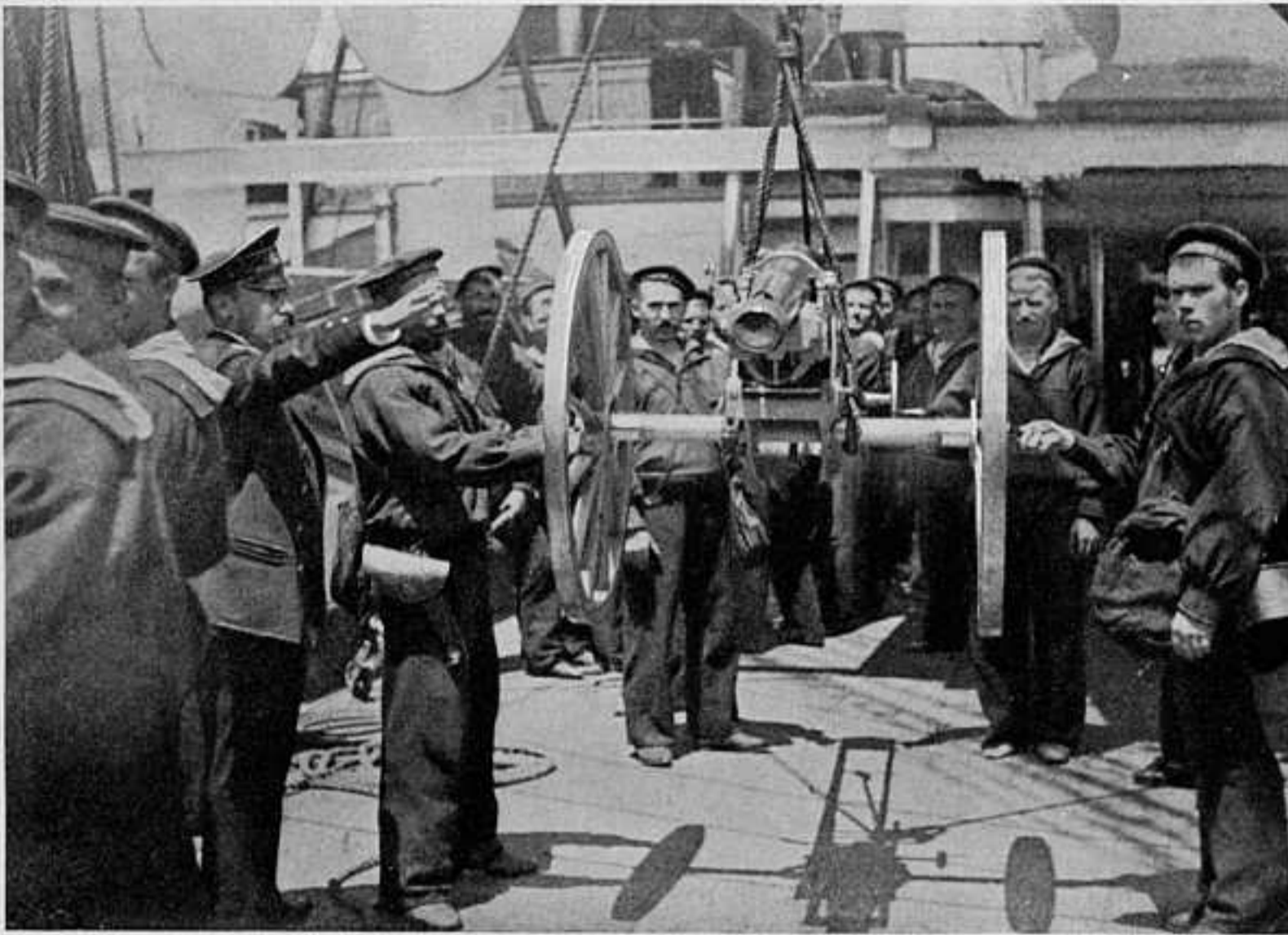
Печать всего міра отозвалась на черные для Россіи дни Цусимской катастрофы рядомъ страстно написанныхъ статей и замѣтокъ.

Англійская пресса восторженно привѣтствуетъ побѣду своихъ союзниковъ, «одушевленныхъ патріотизмомъ и единодушіемъ», надъ сильнѣйшей (?) русской эскадрой, не умѣвшей ни стрѣлять, ни маневрировать и неохотно (?) сражавшейся» (*Daily Telegraph*). Весьма явно проглядываетъ и своекорыст-

ный мотивъ англійскаго ликованія: отнынѣ Великобританія на нѣсколько десятилѣтій гарантирована отъ военныхъ затрудненій въ Азіи и въ Европѣ, такъ какъ разбитая и политически изолированная Россія—постоянная соперница Англии—должна надолго оставить всякую мысль мѣшать британскимъ планамъ всесвѣтнаго преобладанія. Въ первые дни по полученіи извѣстій, русское поражение вызвало въ нѣкоторыхъ газетахъ (*Westminster Gazette*) сочувствіе къ горю русскаго народа, но затѣмъ отмѣченное корреспондентами внѣшнее равнодушіе нашего общества къ ужаснымъ результатамъ боя въ Корейскомъ проливѣ возбудило, наоборотъ, сильное злорадство по нашему адресу во всѣхъ англійскихъ органахъ печати. Миръ представляется имъ въ настоящее время единственнымъ исходомъ для Россіи. *Times* спрашиваетъ: «неужели русское правительство не сознаетъ, наконецъ, что Россія разбита, и что надежды на успѣхъ потеряны для нея окончательно?»... *Daily Telegraph* указываетъ, что «миръ для Россіи представляется менѣе унижительнымъ, чѣмъ для Франціи въ 1870 году. Россія должна лишь признать, что ея честолюбивые замыслы на Дальнемъ Востокѣ потерпѣли крушеніе». Любопытно, что наканунѣ боя, 12/25 мая, въ той же газетѣ одинъ ан-

1. Старшій офицеръ на броненосцѣ «Ослябя» капитанъ 2-го ранга Д. Б. ПОХВИСНЕВЪ.
2. Командиръ миноносца «Быстрый» лейтенантъ РИХТЕРЪ.
3. Старшій штурманскій офицеръ на крейсере «Олего» лейтенантъ МАНТУРОВЪ.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КЪ ВЫСТРѢЛУ ДЕСАНТНОЙ ПУШКИ.

англійскій адмиралъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, почти предсказалъ судьбу эскадры Рождественскаго. «Рождественскій, писалъ онъ, ведетъ свой флотъ съ чувствомъ человѣка, идущаго на собственныя похороны... Ни одинъ англійскій адмиралъ не могъ бы выполнить невозможную задачу, выпавшую на долю Рождественскаго. Того не можетъ не имѣть успѣха, ибо всѣ условія для него исключительно благопріятны»...

Американская печать также ликуетъ, но менѣе англійской, и въ ней уже слышны опасенія, что въ недалекомъ будущемъ Японія, «опьяненная побѣдами и полная самомнѣніемъ, столкнется съ американскими интересами на Дальнемъ Востоцкѣ» (*Sun*).

На нашихъ «друзей», французовъ, успѣхъ Японіи произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе: во Франціи вѣрили въ счастливую звѣзду Рождественскаго и желали ему побѣды. Ужасъ пораженія сознается чрезвычайно ясно газетами разныхъ оттѣнковъ. Националистическая *Echo de Paris* съ сочувствіемъ говоритъ: «Бой подъ Цусимой—болѣе, чѣмъ простое пораженіе; это полное разрушеніе всѣхъ надеждъ нашихъ друзей—русскихъ». Соціалистическая *Humanité* вторитъ первой, констатируя то «глубокое разочарованіе, которое должно охватить Францію при сознаніи, что ея союзникъ такъ слабъ», и потому

она желаетъ «конца этой мучительной трагедіи, ведущей Россію къ пропасти». И французская печать, подобно англійской, единодушно считаетъ миръ необходимымъ для Россіи; она настаиваетъ на скорѣйшемъ его заключеніи. Въ *Temps* мы находимъ резюме всѣхъ этихъ мнѣній: «Русское правительство думало, что эскадра Рождественскаго представляетъ собою важный козырь, отказываться отъ котораго оно не имѣло права. Съ настойчивостью, достойною во всякомъ случаѣ уваженія, оно желало использовать эту послѣднюю карту. Французское общественное мнѣніе горячо желало успѣха этому предпріятію. Теперь мы можемъ высказать только одно пожеланіе: чтобы для нашихъ союзниковъ какъ можно скорѣе пришелъ конецъ этимъ бѣдствіямъ, въ которыхъ заинтересована и Франція, какъ морально, такъ и матеріально». Эгоистическія соображенія въ пользу мира высказываетъ и *Siecle*; кромѣ того, въ отзывахъ французскихъ газетъ звучатъ нотки увѣренности, что миръ необходимъ для обновленія Россіи и развитія всѣхъ ея силъ на поприщѣ обще-человѣческой культуры и прогресса.

На большинство же нѣмецкой печати Цусимскій бой произвелъ удручающее впечатлѣніе. *Tägliche Rundschau* изображаетъ европейцамъ и американцамъ въ яркихъ краскахъ ужасную перспективу военныхъ

ПЕРЕВОЗКА РУССКИХЪ РАНЕННЫХЪ НА БЕРЕГЪ.

успѣховъ Японіи, которымъ, по глубокому убѣжденію газеты, не должны радоваться даже заклятые враги Россіи: «вѣдь расплачиваться за всѣ эти японскіе успѣхи придется всѣмъ—и французамъ, и нѣмцамъ, и англичанамъ—друзьямъ Японіи—и американцамъ. Пораженіе, нанесенное Россіи, рано или поздно обрушится на весь міръ». Въ томъ же духѣ читаемъ статьи въ *Hamburger Nachrichten*, въ *National Zeitung* и другихъ видныхъ представителяхъ германской прессы.

Съ другой стороны, австрійская *Neue Freie Presse* въ пространномъ панегирикѣ японцамъ, «одержавшимъ изумительную, почти безпримѣрную побѣду на морѣ», до крайности преклоняется передъ побѣдителями: «Новую, превосходную цивилизацію открыла міру, по мнѣнію вѣнской газеты, маленькая Японія, отважившаяся вступить въ борьбу съ великаномъ, располагающимъ огромными силами и на морѣ и на сушѣ, и съ непобѣдимымъ мужествомъ свалившая его съ ногъ». Другая австрійская газета, *Zeit* торжествующе заявляетъ, что «Россія окончательно побѣждена Японіей и побѣждена именно вслѣдствіе своей некультурности».

Среди газетнаго хора, согласно поющаго о мирѣ, диссонансомъ выдѣляется голосъ *Kölnische Zeitung*, энергично противъ мира протестующей: «Великая держава, читаемъ въ ней, не можетъ идти на униженія только потому, что въ далеко отстоящей отъ ея европейскихъ владѣній окраинѣ военное счастье упорно отъ нея отворачивается».

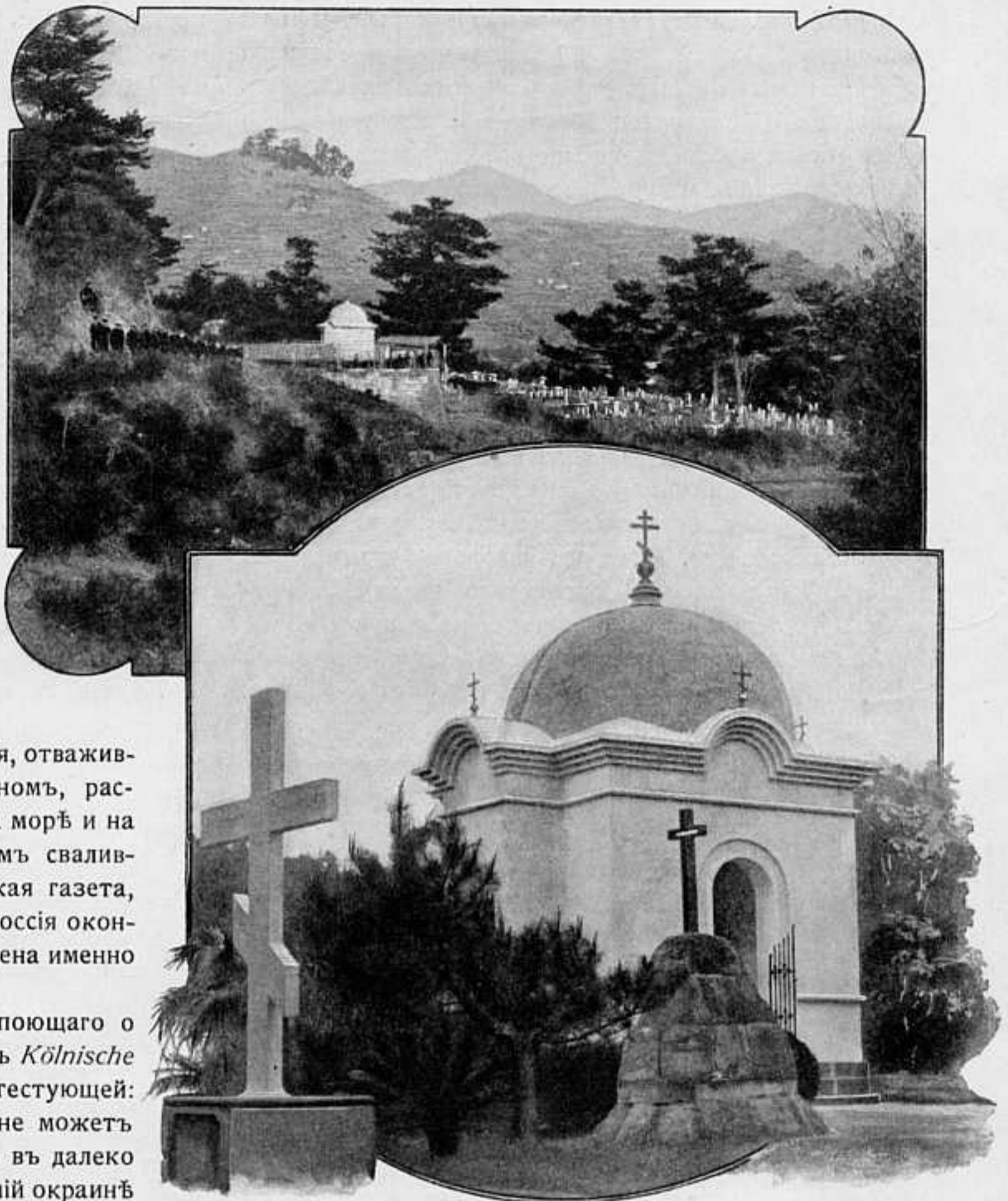
Причинъ нашего морского пораженія иностранная печать находитъ очень много. Плохая постройка судовъ, устарѣлость типовъ многихъ изъ нихъ, недостаточное артиллерійское вооруженіе, неумѣнье стрѣлять, мало опытные офицеры и матросы, неискусство адмираловъ—все это въ разнообразныхъ комбинаціяхъ и своеобразной оцѣнкѣ оживленно комментируется иностранными критиками. Если «побѣдителя не судятъ», то у побѣжденныхъ всегда является множество судей, видящихъ безчисленное множество сучковъ въ глазахъ своихъ ближнихъ...

Съ неизмѣннымъ сочувствіемъ и искреннимъ огорченіемъ отнеслась къ несчастью русскаго народа только славянская печать: чешская, сербская и болгарская...

Энвишъ.

Между Гириномъ и Владивостокомъ.

Морской бой въ Корейскомъ проливѣ отразился въ долинахъ Маньчжуріи цѣлымъ рядомъ хотя и мел-

1. РУССКОЕ И ЯПОНСКОЕ КЛАДБИЩА ВЪ ДЕР. ИНОСА ОКОЛО НАГАСАКИ, ГДѢ БЫЛИ РАЗМѢЩЕНЫ НАШИ ОФИЦЕРЫ И КОМАНДА ПОСЛѢ КАПИТУЛЯЦІИ ПОРТЪ-АРТУРА.

2. ЧАСОВНЯ НА РУССКОМЪ КЛАДБИЩѢ ВЪ ДЕР. ИНОСА ОКОЛО НАГАСАКИ.

кихъ, но имѣющихъ важное значеніе фактовъ, и вотъ что говорятъ эти факты.

Едва стали извѣстны результаты Цусимскаго боя, какъ впереди расположенія нашего противника начали въ большомъ количествѣ скопляться хунхузскія партіи, вѣстники готовящагося сраженія. За этими шакалами уже 20 мая на нашихъ восточномъ и западномъ флангахъ появились японскія кавалерійскія отряды, производящія рекогносцировки. Мирные китайцы начали покидать свои фанзы и выселяться въ глубокой тыль. Отовсюду получаютъ свѣдѣнія, что японскія войска спѣшно производятъ на позиціяхъ фортификаціонныя работы, не прерывая ихъ даже въ ночное время. На передовыхъ постахъ становится тревожно. 21 мая японцы нѣсколько разъ тѣснили наше сторожевое охраненіе, въ особенности въ рай-

онѣ д. Таулу. Зашевелились японскіе разъѣзды и на восточномъ флангѣ, гдѣ 20 мая у нихъ произошла горячая схватка съ нашимъ драгунскимъ разъѣздомъ прапорщика Нѣжинцова; 23 мая, въ томъ же районѣ нашего лѣваго фланга, японцы повели даже наступленіе на передовыя части нашего авангарда.

Не меньшую активность проявили они и на правомъ нашемъ флангѣ: 20, 21 и 23 мая здѣсь произошли столкновения въ районѣ сильно укрѣпленнаго ими Чантуфу и Мандаринской дороги. Затѣмъ заговорили о происходящемъ, будто бы, наступленіи въ западномъ направленіи отъ желѣзной дороги двухъ отдѣльныхъ японскихъ кавалерійскихъ бригадъ, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ генерала Акіяма, предшествуетъ арміи Оку по лѣвой сторонѣ дороги, а другая, подъ начальствомъ генерала Такимуры, прикрываетъ армію Ноги. Словомъ, по всему протяженію нашего фронта эхомъ Цусимскаго пораженія пронеслась тревожная вѣсть: «японцы наступаютъ».

Армія маршала Оямы бросаетъ вызовъ на новый жестокой, рѣшительный бой арміи генерала Линевица, и вызовъ этотъ имъ, повидимому, принимается.

Уже 21 мая въ японской главной квартирѣ получаютъ смутныя извѣстія объ атакѣ, произведенной русскимъ отрядомъ вблизи Эршилипао, а вслѣдъ затѣмъ о движеніи «20 эскадроновъ русской кавалеріи» въ направленіи къ Канпинсяню (къ сѣверо-западу отъ Факумыня).

Дѣйствительно, на наступленіе японцевъ наши передовыя части отвѣтили тѣмъ же, имѣя въ виду выяснитъ намѣренія противника, не разъ уже маскировавшаго свои стратегическія передвиженія демонстративнымъ наступленіемъ въ противоположномъ направленіи.

23 мая три нашихъ отряда повели развѣдку въ восточномъ районѣ: одинъ потѣснилъ въ долинѣ рѣки Цинь-хе передовыя части японцевъ и занялъ с. Синцзятай, другой продвинулся въ долинѣ р. Хуньхэ къ

юго-западу отъ с. Бей-и-хе (50 верстъ къ юго-западу отъ Хайлунчена), а третій, двинувшійся по направленію на югъ, выбилъ японцевъ изъ с. Наньшаньченцзы (на дорогѣ къ Синьминьпу) и дошелъ до сел. Тоуаньгоу (въ 9 верстахъ южнѣе по той же дорогѣ¹⁾).

Такимъ образомъ, нашъ лѣвый флангъ продвинулся къ югу, и къ 27 мая наши отряды достигли здѣсь линіи Дагуцзяцзы — Шимяоцзы — Тоуаньгоу — Юланьцзы и Ванхегоу, гдѣ они встрѣтили сопротивление противника. На правомъ же флангѣ наши отряды оперируютъ въ районѣ Чантуфу, гдѣ 25 мая произвели нѣсколько атакъ.

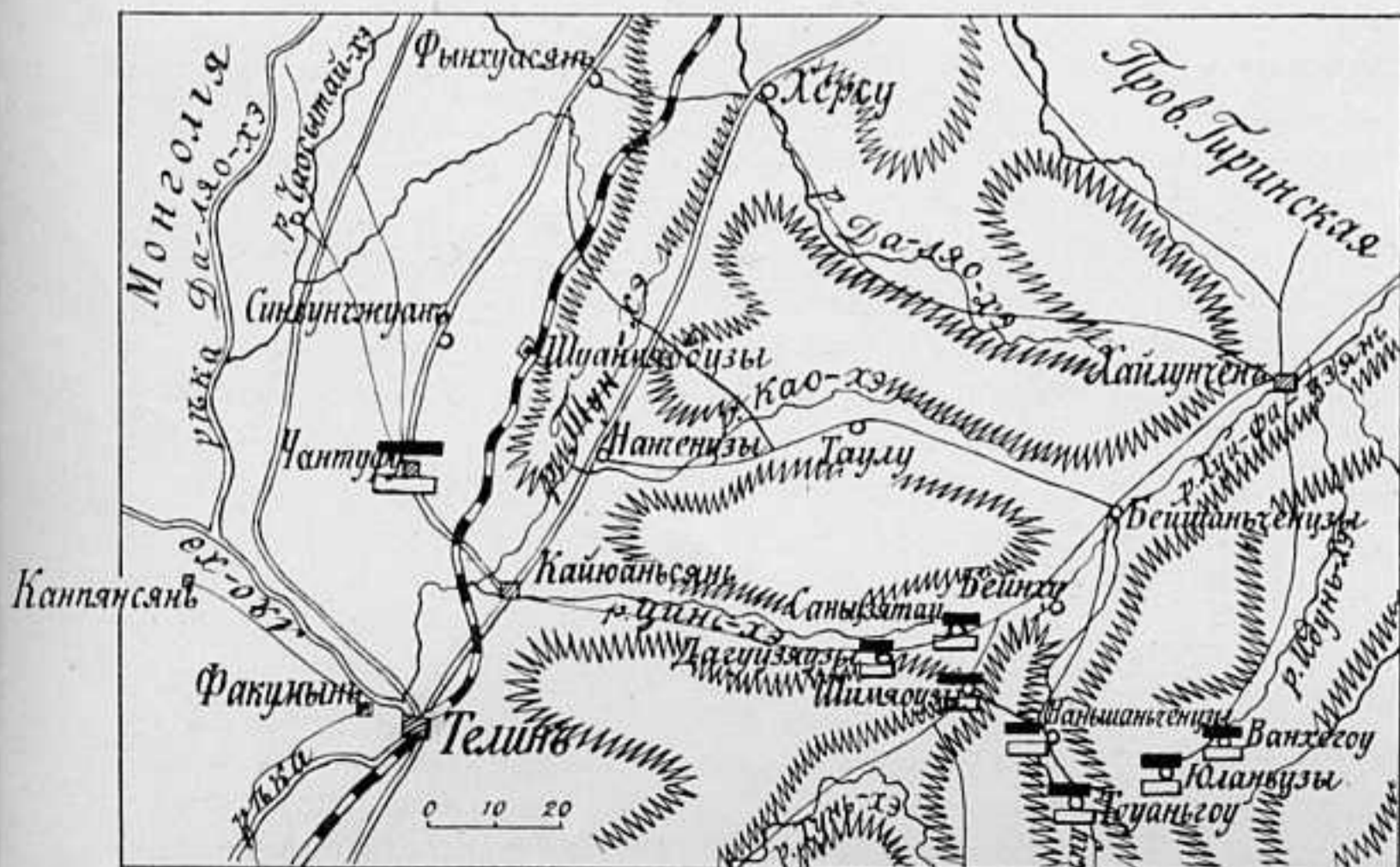
Разумѣется, въ настоящее время еще невозможно судить о томъ, чѣмъ и какъ разрѣшится это сближеніе противниковъ, но, безъ сомнѣнія, оно закончится грознымъ и ожесточеннымъ сраженіемъ, если японцы попытаются повторить свои стратегическія приемы охвата русской арміи, къ которымъ они прибѣгали подъ Ляояномъ и Мукденомъ въ надеждѣ создать для русской арміи «дальневосточный Седанъ».

Медленное наступленіе японцевъ по направленію Каюань-Гиринъ и присутствіе генерала Линевица въ Фынхуа, гдѣ онъ, по слухамъ, лично осматриваетъ позиціи и войска съ цѣлью усиленія оборонительной линіи отъ Чантуфу до Гиринъ, служатъ до нѣкоторой степени основаніемъ для подобнаго предположенія, тѣмъ болѣе, что только энергичнымъ движеніемъ на Гиринъ японцы могутъ обнажить коммуникационную линію Владивостока и создать возможность отрѣзать эту крѣпость отъ арміи генерала Линевица.

Эта послѣдняя задача входитъ, очевидно, въ стратегическій планъ маршала Оямы, и приготовленія къ его осуществленію ведутся, повидимому, съ большой поспѣшностью. «Тысячи войскъ», по сообщеніямъ иностранныхъ корреспондентовъ, отправляются ежедневно изъ Японіи и высаживаются на восточномъ берегу Кореи сѣвернѣе Гѣнзана. Русскія же силы въ Сѣверной Корее, состоящія, по тѣмъ же источни-

камъ, изъ дивизіи пѣхоты съ артиллеріей и отдѣльнымъ отрядомъ кавалеріи, базируются на Владивостокъ и Нингуту. Такимъ образомъ, если подтвердятся извѣстія, что японскіе разъѣзды уже появились на линіи Гиринъ — Нингута и что 21 мая они заняли расположенный на срединѣ дороги, соединяющей эти два пункта, городъ Омосу, — то вѣроятность намѣренія японцевъ отрѣзать наши войска, оперирующія въ Корее, и крѣпость Владивостокъ, получаетъ уже характеръ правдоподобія. Однако, для болѣе серьезныхъ дѣйствій противъ Влади-

¹⁾ См. схему.

ВЪ АТАКУ

Эскизъ худ. М. Езетскиаго. Собствен. „Лѣтописи“.

ПОСѢЩЕНІЕ ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЙ 4-ГО СИБИРСКАГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛОМЪ ЛИНЕВИЧЕМЪ У ДЕР. ЭРДАГОУ.
ОКОПЫ НА ПОЗИЦИИ. ФОТ. В. БУЛЛА.

востока японцамъ недостаточно будетъ одной лишь шестой арміи, о сформированіи которой носятъ слухи, но явится необходимость отвлечь также часть войскъ, дѣйствующихъ на Гиринъ, а это возможно лишь при условіи ослабленія арміи дѣйствующей противъ ген. Линевича. Это-то обстоятельство и служитъ звеномъ, связующимъ стратегическія операціи японцевъ по линіи Гиринъ—Владивостокъ.

Ал. Тав.

Военно-административные очерки русско-японской войны.

IV. ¹⁾

Вещевое довольствіе Маньчжурской арміи.

Вещевое довольствіе было и остается наиболѣе слабымъ пунктомъ системы снабженій нашихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Маньчжуріи.

Войска пошли въ походъ, имѣя нормальные предметы снаряженія, обмундированія, обуви и бѣлья, установленные по указаніямъ опыта европейскихъ войнъ. Если позволительно было сомнѣваться въ рациональности многихъ предметовъ и для европейскихъ театровъ войны, то относительно Маньчжурскаго скоро не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ полной непригодности къ мѣстнымъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ.

Единодушныя сѣтованія вызвало, прежде всего, чрезмѣрное обремененіе солдата ношей. Общій вѣсъ носимаго людьми груза былъ слишкомъ великъ подъ жгучимъ маньчжурскимъ солнцемъ, при маньчжурскихъ сопкахъ и дорогахъ, превращаемыхъ ливнями въ сплошныя топи. Затѣмъ, всѣ предметы лѣтней формы одежды оказались болѣе или менѣе неподходящими; бѣлый цвѣтъ «гимнастерки» облегчалъ японцамъ обнаруживать наши войска, шинель не защищала отъ дождя, суконные шаровары были жарки, головной уборъ не предохранялъ отъ тепловыхъ и солнечныхъ ударовъ, сапоги съ длинными голенищами были тяжелы, непригодны для гористой мѣстности и скоро изнашивались. Въ зимней формѣ—только что принятая папахъ чернаго цвѣта уже издали обнаруживала наши войска противнику, она тяжела и не устраняетъ необходимости ни въ башлыкѣ ни въ наушникахъ, не имѣетъ козырька, вслѣдствіе чего солнце мѣшаетъ людямъ стрѣлять. Ни мундиръ съ шинелью, ни сапоги хотя бы съ суконными портянками не предохраняли отъ холода; требовались полушубки, которые, однако, не защищали шею по неизмѣнныя воротниковъ,—валенки, обшитые кожей, теплые носки. Вся принятая система снаряженія и обмундированія нашихъ войскъ оказалась настолько неподходящей, что нуждалась въ существенныхъ измѣненіяхъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, отправляемая на Дальній Востокъ части снабжались новымъ комплек-

¹⁾ Продолженіе.—См. № 58 «Лѣтописи».

томъ обмундированія, а нѣкоторыя брали съ собою даже по два комплекта. Сапогъ каждый солдатъ имѣлъ по двѣ пары, а бѣлья—по три смѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякіе сроки службы для вещей, составляющихъ обмундированіе, бѣлье и обувь солдата, были отмѣнены, и пришедшія въ негодность вещи замѣнялись новыми изъ особаго запаса, находящагося въ распоряженіи главнаго полевого интенданта. Въ составъ комплектовъ теплыхъ вещей входили: папахи, полушубки, валенки, обшитые кожей, рукавицы о двухъ пальцахъ съ варегами и теплая перчатка. Большинство частей и запасныхъ получили теплая вещи при отправленіи; на остальныхъ вещи были доставлены впослѣдствіи, причемъ по невозможности найти готовыхъ полушубковъ въ потребномъ количествѣ на замѣну ихъ временно были отпущены теплая фуфайки.

Получая отъ интендантства не тѣ вещи, которыя имъ были нужны, и при томъ зачастую не во время, такъ какъ заготовленіе и перевозка вещевого запаса происходили медленно, войска вынуждены были прибѣгнуть къ самопомощи. Части перекрашивали бѣлья гимнастерки въ цвѣтныя, замѣняли изношенныя новыми, вмѣсто суконныхъ шароваръ шили полотняныя изъ синей китайской матеріи, къ головному убору придѣлывали назатыльники, покупали китайскіе кожаные башмаки, и шили поршни изъ кожъ порціоннаго скота, голенищъ старыхъ сапогъ, или изъ кожи китайской выдѣлки. Въ лѣтней одеждѣ войска не могли возмѣстить собственнымъ попеченіемъ лишь отсутствіе непромокаемой парусиновой накидки съ капюшономъ. Такими накидками были

снабжены только нѣкоторыя части, двинутыя изъ Европейской Россіи. Относительно зимней одежды самопомощь войскъ выказалась въ покупкѣ мѣховыхъ рубахъ, китайскихъ ватныхъ куртокъ, халатовъ и ватныхъ одѣялъ.

Устранить недостатокъ походнаго снаряженія не могли ни интендантскіе органы, ни войска. Всѣ 15 предметовъ, входящихъ въ составъ этого снаряженія, отягощали солдатъ какъ своимъ вѣсомъ, такъ и неудобной пригонкой, при которой шесть предметовъ приходится одѣвать каждый отдѣльно. Единственной помощью войскамъ явилось разрѣшеніе заводить нештатный обозъ и складывать на повозки часть вещей, носимыхъ нижними чинами: шинели, вещеые мѣшки и т. д. Мѣра эта была только паліативомъ, но все-таки она не разъ оказывала существенную пользу войскамъ.

Можно ожидать, что въ предстоящій лѣтній періодъ дѣйствующія войска наши получаютъ обмундированіе и обувь, отвѣчающія особенностямъ театра войны. Интендантствомъ выработаны слѣдующія образцы: 1) фуражка, вентиляціонная, съ козырькомъ, изготовлена изъ легкой хлопчатобумажной ткани сѣровато-желтаго цвѣта; 2) гимнастерка и 3) лѣтніе шаровары—изъ оливковой или сѣрой хлопчатобумажной ткани, 4) непромокаемый плащъ—накидка, 5) обувь двухъ типовъ: сапоги съ укороченными голенищами (штилеты), и сапоги съ холщевыми длинными голенищами двухъ образцовъ: одинъ съ кожаными головками и съ ремнемъ вверху голенища, другой—съ кожаными носками и каблуками; у тѣхъ и другихъ голенища непромокаемыя.

ПОСТРОЙКА МОСТА КОННО-ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ БЛИЗЪ ПОЗИЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ ОТЪ РАЗЪѢЗДА ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ У ГУДЗЯДЗЫ ДО РАСПОЛОЖЕНІЯ 2-ГО СИБИРСКАГО КОРПУСА, У ДЕР. КОНДАЛИСЯНЪ. ФОТ. В. БУЛЛА.

ДОНЕСЕНІЕ СЪ АВАНПОСТОВЪ. РИС. ХУД. А. САФОНОВА. СОБСТВ. «ЛЪТОПИСИ».

Въ печати были указаны нѣкоторые недостатки перечисленныхъ образцовъ, но, во всякомъ случаѣ, снабженіе дѣйствующихъ войскъ новыми образцами лѣтней одежды будетъ значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ разрѣшенія вопроса о рациональномъ обмундированіи маньчжурскихъ армій. Съ театра войны приходятъ извѣстія, что нужда въ лѣтнихъ вещахъ велика, и главнокомандующій, не увѣренный въ своевременномъ подвозѣ, распорядился о заготовленіи лѣтней одежды изъ мѣстныхъ матеріаловъ попеченіемъ самихъ войскъ.

В. Недзвѣцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Портъ-Артурѣ съ японцами.

По уходѣ изъ Портъ-Артура нашихъ войскъ, въ крѣпости, изъ русскаго элемента, кромѣ частныхъ жителей, остался только персоналъ госпиталей и войсковыхъ лазаретовъ. Состоя завѣдывающимъ артиллерійскимъ лазаретомъ, остался и я, и поселился въ одномъ домѣ съ нашимъ старшимъ врачомъ Ч* и больнымъ инженеръ-механикомъ флота У*, служившимъ фактически въ нашей артиллеріи по управленію проекторами Тигроваго полуострова. Въ этомъ-же домѣ, но въ другой его половинѣ, устроились два японскихъ офицера-артиллериста: командиръ артиллерійской роты капитанъ Т* и его субалтернъ-офицеръ, подпоручикъ Я*. Оба эти офицера были присланы изъ японскихъ крѣпостей и принимали дѣятельное участіе въ осадѣ Артура.

Поселившись у насъ, они не преминули сдѣлать намъ визитъ.

Командиръ роты, какъ болѣе пожилой человекъ, держалъ себя солиднѣе и съ большимъ достоинствомъ,

чѣмъ молодой Я*, который велъ себя, какъ и подобало его чину: онъ былъ веселъ, игривъ и болѣе чутокъ, чѣмъ его начальникъ. Онъ, какъ ребенокъ, радовался, рассказывая намъ, что одинъ изъ броненосцевъ японскаго флота называется его фамиліей. Это обстоятельство служило предметомъ его долгаго, веселаго смѣха. Рассказы объ удачномъ разрывѣ нашей бомбы на его батарее опять сопровождались смѣхомъ.

Онъ не смѣялся только тогда, когда подыскивалъ подходящее нѣмецкое слово для отвѣта намъ. Тогда онъ весь уходилъ въ себя, шипѣлъ, крутилъ пальцами свою папиросу и думалъ...

— Скажите Я—а, что новаго на сѣверѣ?—спрашивали мы его.

Онъ шипитъ, думаетъ и отвѣтитъ что-нибудь въ родѣ:—мы ничего не знаемъ, что дѣлается тамъ.

Только одинъ разъ онъ началъ было чертить и объяснять намъ расположеніе армій, но во-время сказанное капитаномъ слово остановило фонтанъ словоохотливости его офицера.

Мы говорили о многомъ. Вспоминали детали боевъ, говорили о разрывахъ бомбъ, о стрѣльбѣ японской артиллеріи, говорили объ Японіи, объ эскадрѣ Того... Наши знакомые обожали граммофонъ, при чемъ имъ больше всего нравились бравурныя піесы съ кастаньетами и барабаномъ. При первыхъ же звукахъ этого инструмента ихъ лица расплывались въ улыбку, и они слушали, что называется, во всю.

Быть можетъ, въ это время имъ вспоминалась ихъ поэтическая родина, треньканье семисеновъ и граціозныя улыбки хорошенькихъ гейшъ?

Не даромъ Я—а съ такимъ восторгомъ говорилъ о своей родной Нагайя и о старикѣ отцѣ...

— Какъ держали себя японцы по отношенію къ вамъ?—часто спрашиваютъ меня въ Россіи.

Наши знакомые дѣлились съ нами тѣмъ, что у нихъ было. Они приносили намъ сушеную рыбу, болѣе похожую на кусокъ дерева, дѣлились папиросами и пастилой, присланной изъ Токіо войскамъ въ подарокъ отъ Микадо. Отдавали намъ свои открытки съ изображеніемъ военныхъ событій,—но тутъ сквозила та утонченная деликатность, въ силу которой они такъ и не подняли своего флага на «Золотой горѣ»

Разъ какъ-то мы разговорились о стрѣльбѣ, при чемъ выяснилось что Я*, командуя батареей, обстрѣливалъ именно тѣ батареи, гдѣ были мой погибшій братъ и я.

— Я*, значитъ, это вы были виновникомъ смерти моего брата и моего раненія?—сказалъ я.

Онъ какъ-то съежился, потомъ пошипѣлъ и, наконецъ, отвѣтилъ:

— Знаете, мы были врагами, но теперь мы больше, чѣмъ братья. Вы понимаете—война...

И онъ заплакалъ.

Что это: искреннее-ли чувство или извѣстный выпадъ? Я полагаю, что это то, что учило стараго самурая, побѣдивъ храбраго противника, отдавать дань своего уваженія почившему.

Они были съ нами вѣжливы, довѣрчивы и наивны. Когда Я* подарили старые эполеты, онъ нацѣпилъ ихъ сейчасъ же на плечи и былъ доволенъ, какъ дитя. Когда его произвели въ поручики, онъ прибѣжалъ къ намъ, чтобы порадоваться вмѣстѣ, и съ гордостью показывалъ имъ самимъ пришитую вторую нашивку на рукавѣ.

Онъ съ дѣтскимъ восторгомъ говорилъ о томъ, какъ хорошо рвутся наши снаряды, снабженные ударными полевыми трубками (обр. 1884 г.) и сѣтовалъ, что въ концѣ осады не всѣ 6-дм. снаряды у насъ разрывались. Онъ, конечно, не зналъ, что ихъ пришлось посылать безъ трубокъ (ихъ не было).

Капитанъ Т* принесъ больному ревматизмомъ механику шерстяные чулки.

Они рассказывали о томъ, какъ разстрѣливали нашъ «Баянъ» въ бухтѣ, какъ много у нихъ было снарядовъ, какъ у нихъ ставилась извѣстная цѣль — задача, но не указывалось числа снарядовъ для выполненія ея, и многое другое.

Мы наблюдали за отношеніями ихъ къ солдатамъ и солдатъ къ нимъ. И мы плохо понимали ихъ своеобразную дисциплину.

Вотъ, напримѣръ, пришелъ съ докладомъ о чемъ-то унтеръ-офицеръ. Онъ почтительно стоитъ, держа растопыренныя руки по шву желтыхъ лампасъ... Вотъ онъ выслушиваетъ отвѣтъ поручика, поддакивая словамъ начальника односложнымъ «хэ». Дѣло кончено. Солдатъ вытаскиваетъ папироску, закуриваетъ ее отъ уголька «хибаци» и начинается разговоръ о чемъ-то постороннемъ, видимо, обоимъ имъ родномъ

и близкомъ, такъ какъ оба, и начальникъ, и подчиненный, чему-то смѣются.

И тутъ вы видите, что и поручикъ, и унтеръ-офицеръ одно и то же, только одинъ учился больше, а другой меньше. Кромѣ этого все остальное у нихъ одинаково: и костюмъ, и думы, и желанія.

Д—тъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-морскія извѣстія.

Бой въ Корейскомъ проливѣ.

Покинувъ около 7 мая берега Индо-Китая, эскадра адм. Рожественскаго исчезла на нѣкоторое время изъ виду... Отдѣльныя коммерческія суда видѣли то всю эскадру, то части ея въ проливѣ Баши (къ югу отъ Формозы), но въ то же время вспомогательные крейсера показывались и вблизи мѣстъ прежнихъ стоянокъ адм. Рожественскаго. Ничего опредѣленнаго поэтому о мѣстопребываніи русской эскадры въ то время нельзя было сказать. Теперь же стало извѣстно, что эскадра пошла вокругъ Формозы и 12 мая неожиданно для всѣхъ появились: въ Вузунгѣ—отрядъ изъ 6-ти русскихъ вспомогательныхъ крейсеровъ и транспортовъ: «Владиміръ», «Воронежъ», «Ярославль», «Ливонія», «Куронія» и «Метеоръ», а вблизи Сѣдельныхъ острововъ—вся остальная эскадра адм. Рожественскаго.

День 13 мая прошелъ въ маневрированіи, перемѣнахъ строя и эволюціяхъ и лишь 14-го эскадра подошла къ о. Цусима, около котораго и произошла ея встрѣча съ судами японской эскадры. Въ этотъ день мы узнали о ней снова и одновременно о начавшемся боѣ въ Корейскомъ проливѣ.

И такъ, 14 мая начался бой эскадры адм. Рожественскаго и всего флота адм. Того,—бой, единствен-

ПОКУПКА МУЛА. РИС. ХУД. А. САФОНОВА. СОБСТВЕННОСТЬ «ЛѢТОПИСИ».

25-я АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ БРИГАДА.

1. Капитанъ В. А. СУВОРОВЪ, убитъ подъ Мукденомъ. Ранены подъ Мукденомъ: 2. Штабсъ-капитанъ В. А. ОЛЕШИНСКІЙ. 3. Подполковникъ В. А. СУВОРОВЪ. 4. Поручикъ ГАШКЕВИЧЪ. 5. Поручикъ Н. З. БОЯРОВСКІЙ. 6. Штабсъ-капитанъ В. Н. ДАВЫДОВЪ. 7. Поручикъ Ф. В. КОРСУНЬ. 8. Капитанъ А. И. ПРОТАСЕВИЧЪ.

ный въ исторіи по числу гигантскихъ кораблей, принявшихъ въ немъ участіе, по числу выпущенныхъ снарядовъ, по силѣ огня и по огромнымъ потерямъ.

Корейскій проливъ, ставшій ареною дѣйствій русскихъ и японскихъ силъ, какъ извѣстно, раздѣляетъ острова Японіи отъ Кореи. Приблизительно на серединѣ этого пролива находится островъ Цусима, по обѣ стороны котораго остаются каналы шириною въ 25 миль. Адм. Роже-ственскій избралъ восточ-

ный каналъ и имъ надѣялся пройти во Владивостокъ.

Наша эскадра, состоявшая изъ 11 броненосцевъ, 6 крейсеровъ 1-го ранга, 4 крейсеровъ 2-го ранга, 9 миноносцевъ и 5 или 6 транспортовъ, была раздѣлена на отряды:

Первый отрядъ броненосцевъ подъ флагомъ и личнымъ начальствомъ адм. Роже-ственскаго составляли наши лучшіе суда: «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино» и «Орель».

2-й отрядъ, — подъ флагомъ адм. Фелькерзама (фиктивнымъ, — такъ какъ теперь уже извѣстно, что адмиралъ скончался за 2 дня до боя и кто замѣ-

щалъ его, мы не знаемъ; думаемъ, что командиръ «Ослябя», кап. 1-го ранга Бэръ, какъ старшій на кораблѣ, на которомъ развѣвался адмиральскій флагъ) — состоялъ изъ броненосцевъ: «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ» и крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ»;

3-й отрядъ, подъ флагомъ адм. Небогатова, — изъ броненосцевъ: «Императоръ Николай I», «Адмиралъ Ушаковъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ».

Отрядъ крейсеровъ, подъ командой адм. Энkvиста, состоялъ изъ «Олега», «Дмитрія Донскаго», «Авроры» и «Владимира Мономаха», и, наконецъ, развѣдочный — изъ: «Урала», «Свѣтланы», «Жемчуга», «Изумруда» и «Алмаза».

Кромѣ этихъ боевыхъ судовъ и миноносцевъ ¹⁾ съ эскадрой шли транспорты: «Анадырь», «Иртышъ», «Камчатка», «Русь», «Свирь» и «Крeя».

Утро 14 мая при ясномъ небѣ и свѣжѣющемъ вѣтрѣ было чрезвычайно туманнымъ.

Первое появленіе непріятельскаго судна было обнаружено въ 7-мъ часу утра. Вслѣдъ затѣмъ около 9¹/₂ ч. появились 5 японскихъ судовъ, изъ которыхъ одно было старымъ броненосцемъ «Чиниенъ», остальные же — небольшіе крейсера, и только въ первомъ часу дня появилось около 17 непріятельскихъ судовъ, съ броненосцемъ «Асахи» во главѣ, съ которымъ въ 1 ч. 30 м. и завязался бой.

Эскадра наша была въ это время въ строѣ 3-хъ кильватерныхъ колоннъ: въ лѣвой шли отряды 1-й, 2-й и 3-й, въ правой — крейсера, а въ серединѣ транспорты; развѣдчики держались отдѣльно. Японцы окружили нашу эскадру и обрушились своими броненос-

¹⁾ «Бодрый», «Блестящій», «Буйный», «Бравый», «Бѣдовый», «Быстрый», «Безупречный», «Громкій» и «Грозный».

ными судами прежде всего на корабли подъ адмиральскими флагами, тогда какъ противъ нашихъ крейсеровъ, транспортовъ и миноносцевъ были направлены крейсера 2-го ранга.

Первымъ вышелъ изъ строя избитый «Ослябя» и пошелъ ко дну, произведя удручающее впечатлѣніе на очевидцевъ его гибели, послѣдовавшей всего только черезъ 50 мин. послѣ начала боя. Вслѣдъ затѣмъ получили подводныя пробоины «Ураль», «Камчатка» и «Русь» и также погибли. На флагманскомъ «Суворовѣ» уже въ 2 ч. 30 м. управление броненосцемъ пришлось перенести въ центральный постъ, т. е. въ такое мѣсто подъ броневой палубой, куда сходятся всѣ средства, служащія для управленія какъ движеніемъ самого корабля, такъ и всѣми его боевыми средствами. Очевидно, боевая рубка его была уже подбита и управление не могло болѣе производиться изъ нея. Въ 3 ч. 30 м. (а по другимъ свѣдѣніямъ только въ 7 ч. веч.) адм. Рожественскій, раненый и терявшій сознание, былъ переведенъ съ частью своего штаба съ «Суворова» на миноносецъ «Буйный», а командованіе эскадрой передано адм. Небогатову. «Суворовъ» отсталъ, а также и «Императоръ Александръ III»; послѣдній вскорѣ погибъ, а за нимъ въ 7 ч. 30 м. пошелъ ко дну и «Бородино».

Оставшіяся суда продолжали идти, прикрывая собою изстрѣляннаго «Суворова», и транспорты, описывая вокругъ нихъ круги, вслѣдствіе тактики япон-

цевъ, все время преграждавшихъ путь нашимъ отрядамъ.

Съ наступленіемъ сумерокъ была усмотрѣна цѣлая флотилія—80—100 японскихъ миноносцевъ, вскорѣ атаковавшихъ уцѣлѣвшія суда нашей эскадры. Несмотря на энергичный отпоръ, данный имъ и на потопленіе многихъ японскихъ миноносцевъ, наши суда все же сильно пострадали отъ минныхъ атакъ, нѣкоторыя погибли, другія же разсыпались въ разныя стороны и свѣдѣнія о нихъ получились значительно позже. Такъ, мы знаемъ уже, что погибли: «Сысой Великій», «Наваринъ», «Владиміръ Мономахъ», «Свѣтлана», «Адм. Нахимовъ», «Адм. Ушаковъ» и нѣкоторые транспорты и миноносцы; отрядъ же крейсеровъ состоящій изъ «Олега», «Авроры» и «Жемчуга» съ адм. Энkvистомъ прибылъ 21 мая въ Маниллу; миноносецъ «Бодрый», снявшій экипажъ съ погибшаго «Блестящаго», и транспорты «Корея» и «Свирь» прибыли въ Вузунгъ; «Дмитрій Донской» выбросился на корейскій берегъ и затонулъ; «Амуръ», «Бравый» и «Грозный», а также «Изумрудъ» прорвались во Владивостокъ (послѣдній взорванъ своими въ заливѣ св. Владиміра), броненосцы же «Орелъ», «Императоръ Николай I», «Адм. Сенявинъ» и «Ген.-Адм. Апраксинъ» съ адм. Небогатовымъ въ главѣ ихъ, сдались и отведены въ японскіе порта. Неизвѣстна до сихъ поръ участь 2—3 миноносцевъ, о которыхъ въ телеграммахъ ничего не упоминалось.

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 2-ГО ВЕРХНЕУДИНСКАГО ПОЛКА ЗАБАЙК. КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА. 25 НОЯБРЯ 1904 Г.

ФОТ. В. БУЛЛА.

ЛАЗАРЕТЬ ДЛЯ РАНЕНЫХЪ, ИМЕНИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.
ХИРУРГИЧЕСКАЯ. ФОТ. К. ВУЛЛА.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ этого несчастнаго сраженія весьма интереснымъ представляется судьба начальника нашей эскадры.

Черезъ 2 часа послѣ начала боя адм. Роженственскій, очевидно составлявшій для японцевъ главную цѣль ихъ мѣткой стрѣльбы, уже былъ раненъ въ голову и настолько серьезно, что сталъ терять сознание. Его пересаживаютъ на миноносецъ „Буйный“. Ночью „Буйный“ теряетъ эскадру изъ виду, а утромъ встрѣчается съ „Дмитріемъ Донскимъ“ и 2-мя миноносцами. На крейсеръ сдаютъ команду спасенную съ погибшаго „Ослябя“, а на миноносецъ „Бѣдовый“ переносятъ раненаго адмирала, повидимому вслѣдствіе отсутствія на „Буйномъ“ угля и невозможности для него немедленно слѣдовать дальше. Вмѣстѣ съ „Бѣдовымъ“ конвоиромъ направляется во Владивостокъ и другой миноносецъ, „Грозный“, успѣвшій уже принять уголь съ „Дм. Донского“, который за тихостью его хода приходится оставить позади.

Не суждено было однако адмиралу добраться до русскаго порта!

У острова Матсushima (Дажелета), находящагося на прямомъ пути къ Владивостоку въ 200 миляхъ къ сѣверу отъ о. Цусима, наши миноносцы подвергаются нападенію 2-хъ японскихъ, по всей вѣроятности изъ числа тѣхъ, которые съ быстроходными судами адм. Того преслѣдовали наши

суда, прорвавшіяся на сѣверъ или-же находились тамъ специально для поисковъ могущихъ появиться русскихъ судовъ. Одинъ, изъ японскихъ миноносцевъ — большой, въ 500 тоннъ; наши всего въ 350 т. Тогда съ адмиральскаго миноносца отдается „Грозному“ приказаніе (къмъ, пока неизвѣстно, но не адмираломъ, такъ какъ послѣдній не былъ въ состояніи дѣлать распоряженій) идти во Владивостокъ. „Грозный“ колеблется бросить своего адмирала, но получаетъ вторичное приказаніе, которое и исполняетъ. Тѣмъ временемъ завязывается бой. Миноносецъ, преслѣдующій „Грознаго“, причиняетъ послѣдному вредъ артиллерійскимъ огнемъ (убить мичманъ Дофельдтъ и 2 нижнихъ чина), но затѣмъ самъ гибнетъ отъ удачнаго выстрѣла, взорвавшаго ему котель. Другой японскій миноносецъ завязываетъ бой съ „Бѣдовымъ“, который поднимаетъ бѣлый флагъ и флагъ краснаго креста и сдается. Кто распоряжался этой сдачей, опять таки свѣдѣній нѣтъ. Японцы бе-

ноносецъ, преслѣдующій „Грознаго“, причиняетъ послѣдному вредъ артиллерійскимъ огнемъ (убить мичманъ Дофельдтъ и 2 нижнихъ чина), но затѣмъ самъ гибнетъ отъ удачнаго выстрѣла, взорвавшаго ему котель. Другой японскій миноносецъ завязываетъ бой съ „Бѣдовымъ“, который поднимаетъ бѣлый флагъ и флагъ краснаго креста и сдается. Кто распоряжался этой сдачей, опять таки свѣдѣній нѣтъ. Японцы бе-

ЛАЗАРЕТЬ ДЛЯ РАНЕНЫХЪ, ИМЕНИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ. ПЕРЕВЯЗОЧНАЯ. ФОТ. К. ВУЛЛА.

руть „Бѣдовый“ на буксирь и уводятъ къ корейскому берегу, а затѣмъ, встрѣтивъ японскій броненосецъ „Асахи“, передаютъ на него плѣннаго русскаго адмирала и доставляютъ его въ Сасебо 18 мая.

О состояніи здоровья Рождественскаго имѣются успокоительныя свѣдѣнія: адмиралъ, получившій 6 ранъ, поправляется, пользуется прекраснымъ и заботливымъ уходомъ въ военномъ госпиталѣ Сасебо и можно надѣяться на его выздоровленіе.

Телеграммы изъ Японіи сообщаютъ намъ о томъ вниманіи, которое оказывается плѣнному начальнику русской эскадры.

Маркизь Ямомото послалъ адм. Рождественскому цвѣты при письмѣ, въ которомъ высказываетъ уваженіе къ мужеству, проявленному адмираломъ въ Цусимскомъ бою.

Того, посѣтивъ морской госпиталь, въ которомъ находится адм. Рождественскій, также выразилъ сожалѣніе по поводу полученныхъ адмираломъ ранъ, съ восторгомъ отозвался объ отчаянномъ мужествѣ, проявленномъ русскими въ бою, и въ заключеніе высказалъ надежду, что Рождественскій скоро будетъ въ состояніи возвратиться въ Россію. Въ отвѣтъ на эти любезности Рождественскій поздравилъ Японію съ храбростью и патриотизмомъ, проявленными ея моряками.

О возвращеніи изъ плѣна адмирала Небогатова, будто бы отпускаемаго Микадо въ Россію, ничего неизвѣстно, и свѣдѣнія, проскользнувшія объ этомъ въ печать, слѣдуетъ считать преждевременными. Да они уже и не повторяются болѣе.

Что же касается свѣдѣній объ отрядѣ адм. Энkvиста, находящагося въ Маниллѣ, то къ официальному донесенію послѣдняго мы можемъ добавить слѣдующее.

По прибытіи въ Маниллу въ сопровожденіи американскихъ судовъ, крейсировавшихъ у входа, адм. Энkvистъ, имѣя значительныя поврежденія на судахъ, притомъ нѣкоторыя у ватерлиніи, требовалъ разрѣшенія на 2-хъ недѣльное пребываніе въ американскомъ порту для ихъ исправленія. Американскія власти потребовали либо разоруженія, либо ухода въ 24 часа. Такъ какъ ни то, ни другое не могло быть исполнено, то адм. Энkvистъ запросилъ инструкцій изъ С.-Петербурга, и до полученія отвѣта срокъ пребыванія ему былъ продленъ. Однако, русскимъ судамъ все же не было разрѣшено производить починокъ поврежденій на томъ основаніи, что полученныя во время войны, а не отъ шторма въ морѣ, суда не могутъ-де быть допущены въ нейтральные порты. Такое произвольное толкованіе президентомъ Рузевельтомъ международныхъ постановленій по этому вопросу, въ исключительномъ благопріятномъ для японцевъ смыслѣ, удивило даже англичанъ.

27 мая мы узнали, что адм. Энkvистъ получилъ изъ С.-Петербурга предложеніе остаться въ Маниллѣ до окончанія войны. Суда отведены за моль для продолжительной стоянки, офицеры отпущены въ пре-

дѣлахъ острова на честное слово, а экипажи—въ предѣлахъ города за поручительствомъ адмирала.

Участіе подводныхъ лодокъ въ бою у о. Цусима опровергается; успѣшному дѣйствию ихъ, по словамъ японцевъ, помѣшала бурная погода.

Общее число плѣнныхъ, захваченныхъ въ морскомъ бою, по свѣдѣніямъ изъ Японіи, достигло къ 25 мая цифры въ 6.142 человекъ; трое изъ нихъ умерло, а 137 человекъ, въ томъ числѣ врачебный персоналъ и священники, отпущены на свободу. Число убитыхъ и утонувшихъ съ русской эскадры составляетъ около 4.000 человекъ.

Японцы потеряли на броненосцахъ и крейсерахъ убитыми 113 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 424 офицеровъ и нижнихъ чиновъ ранеными. Среди послѣднихъ былъ Того, командиръ крейсера «Адзума». На миноносцахъ убито и ранено 87 человекъ.

Что касается потери японцами въ Цусимскомъ бою судовъ, то объ этомъ до сихъ поръ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Либо, дѣйствительно, потери эти ограничиваются нѣсколькими миноносцами, либо онѣ болѣе существенны, но тогда намъ совершенно непонятно скриваніе этихъ потерь теперь, когда боевого столкновенія на морѣ съ Россіей въ эту войну больше произойти уже не можетъ. Или кажущимся контрастомъ въ потеряхъ, своихъ и нашихъ, японцы думаютъ произвести большое впечатлѣніе при заключеніи съ нами мира?...

А. Б.*

На родинѣ.

— На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государственнаго Секретаря объ обращеніи, по ходатайству служащихъ и рабочихъ Государственной типографіи, денегъ, ежегодно расходуемыхъ на устройство праздника 21-го мая—дня основанія типографіи, въ пользу сиротъ погибшихъ въ бою 14—16 сего мая матросовъ эскадры генераль-адъютанта, вице-адмирала Рождественскаго,—Его Императорское Величество, 21-го мая, соизволилъ Собственноручно начертать: *«Искренно благодарю за доброе дѣло».*

— Главное управленіе признало въ принципѣ весьма желательнымъ пересмотрѣть и переработать уставъ **россійскаго общества Краснаго Креста**, согласно съ опытомъ текущей войны, и предположило избрать для этого особую комиссію, пригласивъ въ нее по одному представителю отъ дѣйствующихъ въ настоящую войну подъ флагомъ Краснаго Креста организацій — дворянской, общеземской, городовъ С.-Петербурга и Москвы.

— Министерствомъ путей сообщенія предписано **увеличить штаты Сибирской и Забайкальской жел. дор.**, въ виду все возрастающаго процента психическихъ заболѣваній среди служащихъ, вызываемыхъ тяжелою, продолжительною работою (до 18 час. въ сутки).

— **ПЕТЕРБУРГЪ.** По почину кружка частныхъ лицъ, во главѣ съ графиней Т. И. Граббе, герцогиней Н. Сассо-Руффо, граф. В. П. Канкриной и др., въ С.-Петербургѣ учреждается **новое общество, задающеея цѣлью оказывать помощь платьемъ и обувью возвращающимся съ Дальняго Востока на родину и уже выздоравливающимъ нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ**, а также выходящимъ изъ санитарныхъ поѣздовъ, мѣстныхъ лѣчебныхъ заведеній и другихъ однородныхъ мѣстъ. Средства общества намѣчено образовать изъ членскихъ взносов, пожертвованій деньгами и вещами, сборовъ и пр.

— 17 мая въ С.-Петербургѣ съ 64-мъ военно-санитарнымъ поѣздомъ доставленъ новый эшелонъ больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока, изъ коихъ тяжело больныхъ и раненыхъ 2 офицера и 17 нижнихъ чиновъ, легко раненыхъ 140, легко больныхъ 111, ампутированныхъ 17.

— 22-го мая, въ соборѣ Большаго Императорскаго Царскосельскаго Дворца, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ

Величествъ, Августѣйшаго Ихъ Семейства и другихъ Высочайшихъ Особъ, была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида по павшимъ въ бою воинамъ. На Богослуженіи этомъ находились также: лица ближайшей Государевой Свиты, а также офицеры частей войскъ мѣстнаго гарнизона.

— 22-го мая, по распоряженію епархіальнаго начальства, во всѣхъ столичныхъ церквахъ послѣ литургіи были совершены панихиды по павшихъ въ сраженіяхъ на морѣ и на сушѣ воинахъ.

— 23-го мая, въ два часа дня, въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ была совершена панихида по павшимъ воинамъ, на которую собрались придворные дамы и кавалеры, высшіе чины и офицеры гвардіи, арміи и флота. Среди присутствовавшихъ находились: оберъ-гофмейстерина Высочайшаго Двора св. кн. Голицына, статсъ-дамы, свитныя фрейлины Государыни Императрицы, Предсѣдатель Комитета Министровъ статсъ-секретарь Витте и Министры. Управляющій Морскимъ Министерствомъ г.-ад. Авеланъ, Намѣстникъ Его Величества на Дальнемъ Востокѣ г.-ад. Алексѣевъ, члены Государственнаго Совѣта, командиръ гвардейскаго корпуса ген.-ад. кн. Васильчиковъ, вице-адмиралы ген.-ад. Казнаковъ и ген.-ад. Дубасовъ, сенаторы, церемоніймейстеры и др. На панихидѣ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Сергій Михайловичъ и Ихъ Высочества Принцесса Елена Георгиевна Саксенъ-Альтенбургская Герцогиня Саксонская и Ихъ Высочества Герцогиня Георгія Георгиевича и Михаилъ Георгиевичъ Мекленбургъ-Стрелецкіе. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

— 24-го мая, въ Адмиралтейскомъ соборѣ св. Спиридонія была совершена панихида по павшимъ въ морскомъ сраженіи въ Корейскомъ проливѣ чинамъ Тихоокеанской эскадры. Богослуженіе совершало соборное мѣстное духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора, митрофорнымъ протоіереемъ Ставровскимъ. Соборъ былъ буквально переполненъ, какъ представителями морского вѣдомства, такъ и многочисленными знакомыми и родственниками нашихъ доблестныхъ моряковъ, погибшихъ за родину.

Въ числѣ присутствовавшихъ адмираловъ находились нѣсколько человекъ или оплакивавшихъ своихъ сыновей, находившихся въ числѣ офицеровъ эскадры, или не знающихъ о постигшей ихъ судьбѣ, въ томъ числѣ адм. Геркенъ, Виреніусъ, Нидермиллеръ.

— 20-го мая въ Петербургъ прибылъ 35-й, по счету, военно-санитарный поѣздъ, доставившій въ столицу 232 раненыхъ нижнихъ чина, съ театра войны.

Прибывшіе воины—исключительно участники послѣднихъ мукденскихъ боевъ. Съ прибывшимъ новымъ транспортомъ за первые четыре мѣсяца эвакуаціи въ Петербургъ, начавшейся съ 21-го января текущаго года, всего доставлено въ столицу 8,600 человекъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ въ данное время призрѣвается въ лазаретахъ до 4,000. Остальные же по выздоровленіи отправлены на родину или обратно въ свои части. («Спб. В.»).

— МОСКВА. 16 мая состоялось общее собраніе членовъ комитета при Иверской общинѣ сестеръ милосердія. На происходившемъ собраніи предсѣдательствовала Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Было рѣшено именовать образованный при Иверской общинѣ сестеръ милосердія комитетъ Иверскимъ; постановлено ходатайствовать объ измѣненіи нормальнаго устава въ нѣкоторыхъ пунктахъ его. Изъ отчета выяснилось, что минувшій годъ, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, законченъ съ недочетомъ; смѣта за текущій годъ также выведена съ недочетомъ въ 11,228 р. Рѣшено ходатайствовать предъ главнымъ управленіемъ Краснаго Креста о пособіи въ 5,000 руб.

— Того же 16-го числа состоялось засѣданіе дворянской исполнительнотой комиссіи по оказанію помощи больнымъ и раненымъ, на которомъ присутствовали главноуполномоченные С. Б. Скадовскій и М. А. Стаховичъ. Было рѣшено собирать свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, лѣжившихъ въ дворянскомъ госпиталѣ въ Харбинѣ и умершихъ тамъ. Предполагается поставить памятникъ на братской могилѣ.

— 10 мая состоялось засѣданіе исполнительнотой комиссіи по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ, подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. На засѣданіи былъ доложенъ отчетъ подкомиссіи баронессы С. П. Бильдерлингъ, собравшей пожертвованія въ суммѣ 2,048 р. на устройство и открытіе конторы для приисканія занятій воинамъ, выходящимъ изъ лазаретовъ. Въ настоящее время конторой уже предоставлены разныя мѣста 10 лицамъ.

— На военно-санитарныя нужды въ кассу московскаго городского управленія поступило по 17 мая 494,130 руб.

— Въ общеземскую организацію по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ поступило: 10,000 руб. отъ калужскаго земства, 50,000 руб. отъ петербургской губер-

ской земской управы, 15,000 руб. отъ полтавскаго земства и 10,000 руб.—отъ нижегородскаго

— Въ распоряженіе Великой Княгини Елисаветы Феодоровны поступило на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ: отъ литературно-художественнаго кружка 1,500 руб., отъ служащихъ въ московской складочной таможенѣ 1,000 р. и отъ служащихъ въ правленіи московско-казанской желѣзной дороги 563 р. 23 к.

— Письмо генераль-адъютанта Мищенко. Артель посылныхъ при московскомъ вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги,—какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.»,—отправила генераль-адъютанту Мищенко на Дальній Востокъ, для состоящихъ въ его распоряженіи частей войскъ, разные подарки: чай, сахаръ, табакъ, иголки, нитки и проч. 14 мая артель получила слѣдующій отвѣтъ отъ 17 апрѣля: «Отъ лица коннаго отряда приношу артели искреннюю благодарность за добрую память и дорогое намъ вниманіе. Все присланное было получено въ отрядѣ наканунѣ Пасхи и немедленно же роздано въ части. Примите увѣреніе моего уваженія и благодарности. Генераль-адъютантъ Мищенко».

— Плѣнные японцы въ Москвѣ. Въ военномъ госпиталѣ, въ особомъ отдѣленіи, находятся въ настоящее время прибывшіе на-дняхъ въ Москву 150 плѣнныхъ раненыхъ японцевъ, всѣ нижніе чины. Большинство изъ нихъ взято подъ Мукденомъ. Раненые производятъ очень благоприятное впечатлѣніе своей вѣжливостью, ласковостью. Только одинъ изъ всѣхъ японцевъ говоритъ кое-какъ по-русски; онъ служитъ переводчикомъ. Почти у всѣхъ плѣнныхъ есть деньги: и японскія, и русскія. Одежда, въ которой были японцы, когда ихъ подобрали, имѣетъ очень приличный видъ: всѣ вещи чистыя, цѣлыя. На каждомъ солдатѣ была теплая вязаная фуфайка и такіе же кальсоны, чистенькая куртка и полушубокъ на мѣху съ мѣховымъ воротникомъ.

— Кронштадтъ, 22-го мая, въ Андреевскомъ соборѣ отслужена общая панихида по убитымъ и погибшимъ въ послѣднемъ морскомъ бою съ японцами.

— ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ лазаретѣ отряда екатеринославскаго отдѣла Краснаго Креста и екатеринославскаго губернскаго земства, въ с. Урульгѣ, Забайкальской области, учреждены 5 коекъ имени кронсвейдской менонитской общины Екатеринославской губерніи и 1 койка цареконстантиновскаго и бѣлоцерковскаго сельскихъ обществъ Александровскаго уѣзда той же губерніи.

— СЕВАСТОПОЛЬ. Супругой адмирала Чухнина въ Севастополѣ получено, по словамъ газеты «Салгирь», письмо изъ Токио отъ епископа Николая, въ которомъ епископъ проситъ выслать возможно больше книгъ для чтенія нашимъ воинамъ, находящимся въ плѣну у японцевъ. Изъ города Тойохачи плѣнные офицеры артурскаго гарнизона въ числѣ 20 чел. прислали благодарность за полученныя книги. Плѣнные извѣщаютъ, что они устроили школу для русскихъ нижнихъ чиновъ и обучаютъ ихъ грамотѣ, исторіи, географіи, физикѣ и просятъ книгъ. «Изъ нихъ,—пишутъ они,—мы черпаемъ не только новыя мысли и темы для бесѣдъ, но и бодрость духа, необходимую для перенесенія тяжелаго испытанія, выпавшаго на нашу долю».

— Севастополь. 22-го мая на англійскомъ кораблѣ «Желунга» прибыли изъ Портъ-Артура: весь личный составъ морскаго госпиталя во главѣ со старшимъ врачомъ Обезьянниковымъ, 11 офицеровъ, находившихся на излѣченіи въ госпиталѣ, священникъ Рождественскій, 978 матросовъ, изъ которыхъ 168 съ неизлѣченными еще ранами. Послѣдніе помѣщены въ морскомъ госпиталѣ, остальные—въ экипажахъ черноморскаго флота. Въ числѣ выздоровѣвшихъ болѣе ста ампутированныхъ.

Во всѣхъ мастерскихъ севастопольскаго порта установленъ девяти-часовой рабочей день.

— Одесса. Останки генерала Кондратенко придутъ въ Одессу въ среднюю числахъ іюня. Изъ Одессы тѣло будетъ отправлено въ Полтавскую губернію для погребенія.

— БОБРУЙСКЪ. Корреспондентъ «Новаго Времени» описываетъ трогательныя подробности встрѣчи, устроенной вдовѣ доблестнаго защитника Портъ-Артура, генерала Кондратенко, при проѣздѣ ея черезъ Бобруйскъ 6 мая.

Вдова генерала Кондратенко раньше долго проживала въ Бобруйскѣ, здѣсь же она и вышла замужъ. Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ собралась громадная толпа народа. Было много военныхъ, во главѣ ихъ комендантъ, представители отъ города съ городской головою, гимназія съ директоромъ и преподавателями, много чиновниковъ судебнаго вѣдомства и другихъ. Была даже гастролирующая въ Бобруйскѣ малороссійская труппа. Первымъ привѣтствовалъ ее комендантъ, какъ вдову офицера генеральнаго штаба; потомъ протоіерей сказалъ слово, въ которомъ напомнилъ ей ея жизнь въ Бобруйскѣ, и наконецъ, и д. городского головы произнесъ слѣдующую рѣчь: «М. г., Надежда Дмитриевна!

Отъ лица всего населенія города Бобруйска, высоко цѣнящаго заслуги доблестнаго героя, какимъ былъ вашъ супругъ, генералъ Кондратенко при славной защитѣ Портъ-Артура, я имѣю удовольствіе привѣтствовать васъ, какъ близкую нашему городу, гдѣ вы провели свои молодые годы, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить душевную скорбь въ незамѣнимой утратѣ, понесенной въ лицѣ генерала Кондратенко, какъ лично вами, такъ и дорогимъ нашимъ отечествомъ. Покорнѣйше прошу принять этотъ букетъ въ знакъ глубокаго уваженія къ вамъ». Едва окончились эти привѣтствія, какъ малороссійская труппа запѣла «Слава батькови Кондратенку». Потомъ запѣли ученики гимназіи. Н. Д. видимо была чрезвычайно тронута такимъ вниманіемъ и поблагодарила привѣтствовавшихъ. Въ 5 часовъ поѣздъ тихо тронулся и тогда публика хоромъ запѣла: «Боже, Царя храни!» Звуки гимна и «ура» чередовались, пока поѣздъ не скрылся.

— **Владикавказъ.** 22-го мая въ соборѣ отслужена панихида по погибшимъ морякамъ эскадры адмирала Рождественскаго.

— **Гродна.** 26-го мая, въ соборѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и при большомъ стеченіи молящихся, совершена панихида по погибшимъ въ морскомъ бою. Предъ панихидой преосвященный Никаноръ произнесъ прочувствованное слово.

— **Ковна.** 26-го мая, въ военномъ соборѣ отслужена торжественная панихида по безвременно погибшимъ морякамъ эскадры Рождественскаго. Наполненный молящимися грандіозный храмъ оглашался во многихъ мѣстахъ рыданіями.

— **Харьковъ.** 20-го мая прибыла съ Дальняго Востока девятая партія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 200 человекъ, эвакуированныхъ для поправленія здоровья. Изъ числа прибывшихъ только одинъ нижній чинъ до сихъ поръ еще не оправился отъ ранъ и безъ посторонней помощи ходить не можетъ. Остальные сравнительно поправились и отпущены для слѣдованія къ себѣ на родину—въ деревни. Изъ числа нижнихъ чиновъ—большая часть уроженцы Харьковской, Полтавской и сосѣднихъ съ ними губерній. 20-го же мая прослѣдовала чрезъ Харьковъ партія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ портъ-артурцевъ, въ числѣ 120 человекъ, отправляющихся также на родину (Южн. Кр.).

— 18-мъ драг. Клястицкимъ полкомъ, какъ сообщаетъ «Варш. Дн.», получена слѣдующая телеграмма отъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича:

«Отъ всей души шлю искреннѣйшее спасибо гг. офицерамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ доблестнаго полка за достойное рѣшеніе вопроса о празднованіи своего вѣкового существованія, совпавшаго съ тяжелой для Государства годиною. Завѣтный Андреевскій флагъ Великаго Петра будетъ развѣваться надъ миннымъ крейсеромъ «Войсковой», сооружаемымъ на средства, братски жертвуемые нашимъ славнымъ сухопутнымъ войскомъ».

«МИХАИЛЬ».

Эта телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на посланную полкомъ телеграмму Е. И. В. Великому Князю Михаилу Александровичу слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ приказомъ Императора Александра II бывшему гродненскому гусарскому, нынѣ клястицкому драгунскому полку повелѣно было праздновать самостоятельно свое столѣтнее существованіе 13-го іюня 1906 года. Общество офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ, беззавѣтно преданныхъ Царю и Родинѣ и глубоко проникнутыхъ, что не можетъ и не долженъ быть миръ безъ владычества Андреевскаго флага на водахъ Тихаго океана, постановили: будущій юбилей частно не праздновать, а приобщить къ внесенной уже тысячѣ рублей еще двѣ тысячи восемьсотъ рублей на усиленіе флота. Нижніе чины изъ тѣхъ же чувствъ и слѣдуя примѣру своихъ офицеровъ, памятуя, что предки ихъ взамѣнъ флота, подъ начальствомъ своего героя командира Кульнева, въ 1808 году перешли по замерзшему морю подъ столицей Швеціи, чѣмъ способствовали успѣшному заключенію мира, постановили: такъ какъ участвовать на полѣ брани на этотъ разъ имъ не суждено, дать въ день празднованія юбилея отъ своего пайка одну восьмую часть фунта на пользу родному флоту, что составитъ сумму около семисотъ рублей. Деньги 3.500 рублей вносятся въ казначейство. О сихъ постановленіяхъ ввѣренныхъ мнѣ клястичевъ счастливѣ донести Вашему Императорскому Высочеству. Командиръ полка, полковникъ фонъ-Кубе».

— **Временные лазареты въ деревняхъ Привислинскаго края.** По инициативѣ варшавскаго римско-католическаго архіепископа Попеля, среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ и другихъ обывателей возникло предположеніе объ организаціи въ деревняхъ временныхъ лазаретовъ, гдѣ бы могли найти попеченіе и пріютъ находящіеся въ Петербургѣ въ различныхъ госпиталяхъ эвакуированные съ Дальняго Востока раненые и больные нижніе чины изъ числа уроженцевъ

губерній Царства Польскаго. Благодаря энергіи церемоній-мейстера Высочайшаго Двора графа Адама Замойскаго, которому поручена была организація этого благого дѣла, въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ края устроено уже свыше 400 кроватей, и въ описанные лазареты начали прибывать изъ Петербурга раненые, которыхъ распредѣляютъ по возможности такимъ образомъ, чтобы въ лазареты доставлялись уроженцы тѣхъ именно мѣстностей, гдѣ таковыя учреждены. По доведеніи объ означенной организаціи до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Ея Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила учредить на Собственные Ея Величества средства въ **Государевомъ имѣніи Спала временный лазаретъ** на 25 кроватей на вышеописанныхъ основаніяхъ, причѣмъ оборудованіе и сооруженіе этого лазарета поручено и. д. егермейстера Высочайшаго Двора графу Владиславу Велепольскому. (Варш. Дн.).

— **При центральной полевой почтовой конторѣ въ Куаньченцы учреждено справочное бюро.** Цѣль и назначеніе этого бюро—собираніе всевозможными путями адресныхъ свѣдѣній о лицахъ, находящихся въ районѣ расположенія маньчжурскихъ армій, на предметъ скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго врученія корреспондентамъ всякаго рода почтовыхъ и телеграфныхъ отправленій. Лица, учрежденія и заведенія маньчжурскихъ армій приглашены прислать въ справочное бюро именныя списки г. г. офицеровъ и служащихъ для внесенія въ алфавитныя книги. Списки недостающей почтовой и телеграфной корреспонденціи, хранящейся во всѣхъ корпусныхъ и запасныхъ конторахъ, составляемые и дополняемые въ справочномъ бюро, будутъ периодически, по мѣрѣ отпечатанія, вывѣшиваться и разсылаются во всѣ части войскъ маньчжурскихъ армій.

— **Постъ-Корсаковскій (Сахалинъ),** 21-го мая. Въ текущемъ году выбыли, получили разрѣшеніе и собираются уѣзжать болѣе 2.000 человекъ поселенцевъ. Причиной является неурожай въ минувшемъ году, страшная дороговизна, почти отсутствіе въ продажѣ хлѣба, отсутствіе заработка, частыя убійства и воровство. Японцы, очевидно рыбаки-хищники, появляются на шхунахъ у береговъ Сахалина, оказывая вооруженное сопротивленіе нашимъ отрядамъ. На дняхъ была перестрѣлка, причѣмъ убито пять японцевъ.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

23 мая. Р. Т. А. сообщаетъ о наступленіи западнѣе жел. дороги двухъ японскихъ кавалерійскихъ бригадъ, предшествующихъ 2-й и 3-й японскимъ арміямъ.

П. Т. А. телеграфируютъ о прибытіи 22 мая въ Шанхай миноносца «Бодрый» съ частью команды, снятой съ миноносца «Блестящій». «Бодрый», послѣ боя въ Корейскомъ проливѣ, носился въ морѣ безъ угля 6 дней и приведенъ на буксирѣ англійскимъ пароходомъ.

Донесеніе к. а. Энkvиста въ Гл. Морской Штабъ подтверждаетъ прибытіе въ Маниллу крейсеровъ «Олегу», «Аврора» и «Жемчугъ».

24 мая. Агентскія телеграммы выясняютъ подробности морского боя. Отмѣчаются подвиги: «Суворова» и «Свѣтланы», стрѣлявшихъ до тѣхъ поръ, пока не погрузились въ воду,—«Димитрія Донскаго», потерявшаго $\frac{2}{3}$ экипажа убитыми, миноносца «Громкій». Сообщается о попыткѣ части команды «Орла» взорвать броненосецъ, послѣ сдачи его; попытка не удалась и «Орелъ» отведенъ вмѣсто Сасебо въ Майзуру.

Гл. Морской Штабъ объявляетъ о потеряхъ на крейсерахъ «Олегу», «Аврора» и «Жемчугъ».

Высочайшимъ приказомъ отъ 22 мая начальникъ 1-го Вост.-Сиб. стр. дивизіи г.-л. Гернгросъ назначенъ командиромъ 1-го Сибирскаго арм. корпуса.

Въ «Рус. Инв.» № 110 продолжается печатаніе списка денежныхъ пожертвованій въ распоряженіе Главнокомандующаго. Всего по 1 января 1905 пожертвовано 486.555 руб. 69 коп., израсходовано 85.576 р. 87 к.

Къ тому же номеру «Рус. Инв.» приложенъ 41 списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокъ внесены нижніе чины 2-го Читинскаго, 4-го Верхнеудинскаго и 5-го Иркутскаго пѣхот. Сиб. полковъ и 146 Царицинскаго пѣх. полка.

Р. Т. А. сообщаютъ изъ Владивостока, что семьямъ военно-служащихъ и жителей, не могущихъ принять участія въ оборонѣ, предложено покинуть крѣпость.

25 мая. П. А. сообщаетъ объ усилившейся дѣятельности японскихъ разъѣздовъ, въ особенности въ районѣ Таулу.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату отъ 14 мая объявлено о поставкѣ по военно-конской повинности лошадей отъ населенія 24 уѣздовъ Варшавскаго воен. округа.

Телеграммою изъ Шанхая отъ 23 мая на имя адмирала Нидермиллера к.-а. Рейценштейнъ сообщаетъ составъ и потери въ командахъ миноносцевъ «Бодрый» и «Блестящій».

Гл. Морской Штабъ объявляетъ составъ и потери въ офицерскихъ чинахъ на крейсерѣ «Алмазъ» и миноносцахъ «Бравый» и «Грозный, прибывшихъ во Владивостокъ».

По сообщенію Гл. Морского Штаба, госпитальный пароходъ «Кострома» находится въ плѣну, въ Сасебо.

Въ «Рус. Инв.» № 111 напечатано окончаніе 9-го списка нижнихъ чиновъ П.-Артурскаго гарнизона, оставшихся въ плѣну въ Японіи.

Къ тому же номеру «Рус. Инв.» приложенъ 42-й списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокъ внесены нижніе чины 21, 22, 23, 24 и 36 Вост.-Сиб. стр. полковъ и 2-го Читинскаго и 5-го Иркутскаго пѣх. сиб. полковъ.

26 мая. Главнокомандующій доноситъ 24 мая объ отсутствіи перемѣнъ въ арміяхъ.

Г.-а. Рождественскій сообщаетъ 24 мая изъ Токио нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся боя 14 мая.

По свѣдѣніямъ изъ Токио (Р. А.) за время войны въ японскихъ госпиталяхъ умерло 120 русскихъ плѣнныхъ; въ госпиталяхъ П.-Артура и Дальняго находится 1.400 чел.

Изъ сообщеній газетъ можно заключить, что 4-ую эскадру рѣшено не отправлять на Дальний Востокъ. Сообщаютъ также, что командиръ японскаго миноносца «Сазанами», взявшаго въ плѣнъ адм. Рождественскаго (имѣ же потопленъ подъ П.-Артуромъ миноносецъ «Стерегущій») кап.-лейт. Цунезо Аиба получилъ орденъ Золотого Змѣя, который давался до настоящаго времени только генераламъ.

27 мая. П. Т. А. изъ Годзяданя передаетъ о занятіи 21 мая японскими разъѣздами г. Омосо на половинѣ пути между Гириномъ и Нингутой.

По сообщенію изъ Токио, японцы вытѣснили изъ Шахедзы русскихъ и заняли эту станцію; въ окрестностяхъ с. Вейюанпумыня произошло будто бы нѣсколько удачныхъ для японцевъ стычекъ.

Аг. Рейтера телеграфируютъ изъ Маниллы о полученіи 26 мая к.-а. Энквистомъ предписанія остаться въ Маниллѣ въ распоряженіи американскаго правительства и производить исправленія поврежденій, изъ Токио—о томъ, что въ морскомъ бою взято въ плѣнъ 6142 чел., изъ коихъ 137 ч. врачебнаго персонала и священниковъ будутъ отпущены на свободу. Изъ Токио сообщаютъ также, что захваченныя японцами суда переименованы: «Орель»—въ «Ивами», «Николай I»—въ «Ики», «Адмиралъ Апраксинъ»—въ «Окиношима» и «Адмиралъ Сенявинъ»—въ «Миошима».

Въ иностранной печати идутъ упорные толки о близости мира. О томъ же сообщаютъ усиленно изъ Вашингтона. Инициаторомъ является, главнымъ образомъ, Соединенные Штаты во главѣ съ президентомъ Рузвельтомъ. А. Рейтера сообщаетъ, что русскимъ посламъ въ Вашингтонѣ и Парижѣ поручено освѣдомиться о японскихъ мирныхъ условіяхъ.

«Нов. Вр.» получена телеграмма отъ чиновъ штаба 1 Сиб. корпуса о переводѣ на возстановленіе флота 2700 руб.

28 мая. Государю Императору благоугодно было послать телеграммы г.-а. Рождественскому, к.-а. Энквисту и кап. 1 р. Чагину съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности чинамъ Тихоокеанской эскадры за выполненіе долга и самоотверженную службу въ бою.

К.-а. Энквистъ; всеподданнѣйше доноситъ изъ Маниллы

23 мая объ обстоятельстве морского боя 14 мая и 27 мая—о полученіи Высочайшей телеграммы.

Въ телеграммѣ к.-а. Рейценштейна изъ Шанхая отъ 24 мая на имя Морскаго Министра сообщается, на основаніи донесенія командира миноносца «Бодрый», о боѣ 14 мая и объ условіяхъ, при которыхъ совершалось дальнѣйшее плаваніе миноносца.

Гл. Морской Штабъ объявляетъ свѣдѣнія о морскихъ офицерахъ, находящихся въ Японіи, и о потеряхъ убитыми въ экипажѣ броненосца «Императоръ Николай I».

Главнокомандующій сообщаетъ 26 мая о приостановленномъ 23 мая на лѣвомъ флангѣ наступленіи японцевъ и о дѣйствіяхъ въ этотъ день трехъ нашихъ отрядовъ въ долину р. Цинхе.

По сообщеніямъ Р. А. изъ Гунчжулина, японцами укрѣпляется лѣвый флангъ съ удлиненіемъ его до границъ Монголіи для обезпеченія себя отъ набѣговъ, подобныхъ набѣгу г.-а. Мищенко. Изъ Токио передаютъ, что русскими проявляется энергическая дѣятельность, указывающая на ихъ намѣреніе перейти въ наступленіе.

Въ приказѣ по в. в. № 350 объявлено постановленіе Военнаго Совѣта о выдачѣ добровольнымъ сестрамъ и братьямъ милосердія, прибывшимъ изъ П.-Артура, единовременнаго пособія въ 25 р. и о перевозкѣ ихъ до мѣстъ жительства по военному тарифу.

Къ № 112 «Рус. Инв.» приложенъ списокъ № 43 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокъ внесены нижн. чины 21, 22, 23, 24 и 36 Вост.-Сиб. стр., 2 Читинскаго и 5 Иркутскаго сиб. пѣх. полковъ.

Въ Одессу 27 мая прибыло съ Д. Востока 52 врача 17 сестеръ милосердія и 11 офицеровъ; изъ П.-Артура 1196 чел., изъ коихъ 416 санитарнаго персонала.

29 мая. Ген. отъ инф. Линевицъ доноситъ 27 мая о передвиженіяхъ нашихъ отрядовъ на лѣвомъ флангѣ; убитъ подп. Шульженко, о которомъ Главнокомандующій отзывается съ особенной похвалой.

Въ Токио опредѣляютъ (П. А.) численность нашего отряда въ Сѣв. Корей въ одну дивизию и считаютъ, что у насъ находится между Гириномъ и Чанчунемъ 300 тыс. войскъ.

Изъ Вашингтона сообщаютъ (П. А.) отъ 26 мая, что президентомъ Рузвельтомъ разослана нота русскому и японскому правительствамъ съ предложеніемъ оказать содѣйствіе къ веденію обѣими сторонами непосредственныхъ переговоровъ о мирѣ. Оттуда же передаютъ; 28 мая, что предложеніе встрѣчено сочувственно и встрѣча уполномоченныхъ можетъ считаться обезпеченной.

Къ приказу по в. в. № 351 приложены правила о сокращенномъ счетѣ службы бывшихъ защитниковъ П.-Артура.

Гл. Морской Штабъ объявляетъ о составѣ офицеровъ, бывшихъ во время боя въ Корейскомъ проливѣ, на крейсерахъ «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ».

Въ «Рус. Инв.» № 113 объявлено о судѣ, произведенномъ въ Цицикарѣ 15 мая надъ китайцами, арестованными по подозрѣнію въ убійствѣ бывшего комиссара Хейлуньцзянской провинціи подп. Богданова. Изъ 16-ти, преданныхъ суду, 13 присуждены къ отсѣченію головы; казнъ состоялась 16 мая; головы казненныхъ будутъ выставлены на кольяхъ на мѣстѣ совершенія преступленія.

Въ томъ же номерѣ «Рус. Инв.» помѣщенъ 10 списокъ военно-плѣнныхъ П.-Артурскаго гарнизона.

Хроника Краснаго Креста.

— Министръ Финансовъ увѣдомилъ исполнительную комиссію главнаго управленія Краснаго Креста, что Государь Императоръ 12 мая Высочайше повелѣтъ соизволилъ сложить пошлину за 6.929 пудовъ коринки, пожертвованной обществу Краснаго Креста изъ Греціи на пользу нашего воинства и проданной, по распоряженію главнаго управленія,

въ Россіи, для усиленія средствъ Краснаго Креста. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи дано знать одесской таможнѣ.

— Отъ главноуполноченнаго плавучаго госпиталя Кр. Креста на пароходѣ «Орелъ» Мультановскаго получена телеграмма изъ Сасебо, что пароходъ здѣсь задержанъ; все благополучно.

— Главноуполноченный Кр. Креста кн. Васильчиковъ, въ отвѣтъ на запросъ исполн. комиссіи гл. управленія о томъ, хорошо-ли снабжены лазареты Краснаго Креста во Владивостокѣ и имѣется-ли въ чемъ-нибудь надобность, сообщил телеграммою изъ Харбина, что тамошніе госпитали и складъ снабжены изобильно.

— Отъ того же главноуполноченнаго получено сообщеніе, что въ виду крайняго вздорожанія въ Харбинѣ продуктовъ и фуража, онъ признаетъ необходимымъ приступить къ крупнымъ заготовкамъ: мяса въ Монголіи и крупчатки на Амурѣ, для чего потребуется оборотный капиталъ не менѣе 150.000 руб.

— Въ виду полученнаго отъ уполноченнаго Кр. Креста Ханенко, завѣдующаго эвакуаціей, заявленія изъ Харбина, исполнительная комиссія постановила поручить заготовительному отдѣлу при новыхъ заказахъ вагоновъ-кухонъ не дѣлать въ нихъ перевязочныхъ отдѣленій, приспособляя для нихъ отдѣльные вагоны, а взамѣнъ чугунныхъ котловъ приобрѣтать болѣе прочные и соотвѣтствующіе.

— По сообщенію главноуполноченнаго Кр. Креста князя Васильчикова изъ Харбина, содержаніе каждой изъ девяти баржъ, предназначенныхъ для дѣятельности въ наступающей навигаціи, исчисляется до 6.000 руб.; деревянныя баржи предположено использовать исключительно для хозяйственныхъ цѣлей при стоянкахъ каравановъ на мѣстѣ.

— Уполноченный Бухмейеръ сообщил изъ Иркутска исполнительній комиссіи Гл. управленія Кр. Креста о слѣдующей приблизительной смѣтѣ на май: содержаніе открытыхъ лазаретовъ и дезинфекторовъ отъ Мысовой до Челябинска—3.200 руб., психіатрическія—1.200 руб., постройки на Мысовой—5.000 руб., содержаніе санитарныхъ поѣздовъ—7.500 руб., оборудованіе ихъ—1.500 руб., продовольственные продукты въ Иркутскѣ и Красноярскѣ—1.400 руб., управленіе главноуполноченнаго—3.025 руб., склады—6.500 руб., резервный отрядъ и командировки—2.000 руб., общежитія сестеръ и санитаровъ—1.100 руб., заготовка дровъ—10.000 р., расчеты Забайкальской—8.300 руб., заготовки продовольствія—10.000 руб., проходящіе отряды—1.200 руб. и нужды харбинскаго района—3.000 руб.

— Императорскій россійскій посолъ въ Берлинѣ сообщил исполнительній комиссіи, что владѣлецъ санаторіи «Neues Kughaus» въ Киссингенѣ, д-ръ Дапперъ выразилъ желаніе предоставить въ распоряженіе Его Величества Государя Императора три даровыя кровати въ этомъ лѣчебномъ заведеніи для нашихъ больныхъ и раненыхъ офицеровъ на время съ половины августа до половины ноября текущаго года. Кромѣ того, д-ръ Дапперъ предлагаетъ безвозмездно свои услуги для консультаціи при лѣченіи отправляемыхъ въ Киссингенъ больныхъ и раненыхъ офицеровъ. Равнымъ образомъ графомъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ передано предложеніе директора бальнеологическаго управленія курорта Орбъ, д-ра Шерфа, предоставляющаго выздоравливающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ, бесплатное лѣченіе въ названномъ курортѣ.

— Уполноченный Краснаго Креста Вестманъ телеграммою изъ Харбина сообщил исполн. комиссіи, что высланные ею вагоны-кухни-цейхгаузы за №№ 19 и 20 потерпѣли крушеніе при столкновеніи съ поѣздомъ на 691 верстѣ отъ станціи Маньчжурія; вслѣдствіе поломки буксъ и буферовъ вагоны отцѣплены на развѣздѣ Ламодзяндза и нынѣ приняты мѣры къ ихъ исправленію и дальнѣйшему отправленію.

— Исполнительная комиссія постановила переводить главноуполноченному князю Васильчикову къ 1-му числу каждаго мѣсяца въ счетъ смѣты по 200.000 рублей.

— Отъ главноуполноченнаго егермейстера Балашова, телеграммою изъ Чифу получено сообщеніе, что санитарный персоналъ больницы Кр. Креста выѣхалъ въ Россію, сопровождая 260 больныхъ, и прибудетъ въ Одессу во второй половинѣ іюня.

— Главная эвакуаціонная комиссія увѣдомила исполн. комиссію гл. управленія Кр. Креста, что по приказанію вр. и. д. начальника Главнаго Штаба, всѣ заграничныя мѣста, предоставленныя для пользованія больныхъ и раненыхъ офицеровъ, за исключеніемъ госпиталя Великаго Князя Михаила Михайловича въ Каннахъ, въ отношеніи учета и размѣщенія ихъ и фактической отправки офицеровъ, передаются въ вѣдѣніе исполнительній комиссіи Краснаго Креста, съ тѣмъ, чтобы при назначеніи и отправленіи офицеровъ на эти мѣста соблюдался слѣдующій порядокъ: 1) офицеры,

желающія воспользоваться заграничнымъ леченіемъ, обязательно подвергаются медицинскому освидѣтельствованію, причѣмъ должны быть указываемы мѣста заграничнаго лѣченія; 2) офицеровъ, признанныхъ комиссіей подлежащими отправленію за границу, предсѣдатель внутренней эвакуаціонной комиссіи, снабдивъ письменнымъ разрѣшеніемъ на поѣздку для лѣченія за границу, передаетъ члену комиссіи отъ Краснаго Креста для отправленія по назначенію; на этихъ офицеровъ предсѣдатель требуетъ все положенное по закону путевое довольствіе и деньги на статское платьѣ и по полученіи отсылаетъ въ мѣстное учрежденіе Краснаго Креста, для выдачи по принадлежности; 3) членъ комиссіи отъ Краснаго Креста, отправивъ на заграничный курортъ переданныхъ ему для этой цѣли офицеровъ, сообщаетъ предсѣдателю внутренней эвакуаціонной комиссіи, кто, куда и когда отправленъ, и 4) по полученіи упомянутыхъ въ этомъ пунктѣ свѣдѣній, предсѣдатель дѣлаетъ соотвѣтствующую отмѣтку въ списокъ состоящихъ у него на учетѣ офицеровъ.

Правительственныя распоряженія и оффиціальныя донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

Второе дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному мая 15-го дня.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣхотѣ: 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ **Трентовіусъ**—командиромъ 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

21 мая.

ПРОИЗВОДИТСЯ: за отличіе по службѣ: по кавалеріи: числящійся по армейской кавалеріи, состоящій въ распоряженіи командующаго 1-ю Маньчжурскою арміею, полковникъ **Карцовъ**—въ генераль-маіоры, со старшинствомъ съ 17 апрѣля 1905 года, съ назначеніемъ начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области и съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ, по Амурскому казачьему войску и въ спискахъ генеральнаго штаба, начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ **Грибскій**—командиромъ 6-го армейскаго корпуса, съ зачисленіемъ по генеральному штабу и съ оставленіемъ по Амурскому казачьему войску; командиръ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, генераль-маіоръ **Грязновъ**—командиромъ 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; числящійся по армейской пѣхотѣ, предсѣдатель полевой эвакуаціонной комиссіи Маньчжурской арміи, полковникъ **Мясоѣдовъ**—исправляющимъ должность коменданта главной квартиры Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи; по инженерному корпусу: генераль для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, заслуженный ординарный профессоръ Николаевской инженерной академіи, военный инженеръ, генераль-маіоръ **Величко**—помощникомъ начальника главнаго инженернаго управленія и постояннымъ членомъ главнаго крѣпостнаго комитета, съ оставленіемъ въ должности заслуженнаго ординарнаго профессора.

23 мая.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ, начальникъ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генераль-лейтенантъ **Гернгросъ**—командиромъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

24 мая.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по артиллеріи: числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, командующій 76-ю артиллерійскою бригадою, полковникъ **Шевцовъ**—командующимъ 74-ю артиллерійскою бригадою; командиръ 4-й батареи Гвардейской конно-артиллерійской бригады, полковникъ **Орановскій**—командиромъ 10-го конно-артиллерійскаго дивизиона; по генеральному штабу: числящійся по генеральному штабу, состоящій въ распоряженіи Военнаго Министра, генераль-лейтенантъ **Воронецъ**—начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и въ списки генеральнаго штаба.

27 мая.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по артиллеріи: числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, командиръ 11-й артиллерійской бригады, генераль-маіоръ **Радкевичъ**—командующимъ 72-ю пѣхотную дивизию, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по пѣхотѣ: числящійся по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба, начальникъ 72-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ **Туганъ-Мирза-Барановскій**—отъ настоящей должности съ прикомандированіемъ къ Главному Штабу и съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

По морскому вѣдомству.

16 мая.

НАЗНАЧАЮТСЯ: флагманы 2-й флотской дивизіи: старшій, Вице-Адмиралъ **Никоновъ**—временно-исправляющимъ должность Главнаго Командира флота и портовъ и Начальника морской обороны Балтійскаго моря и Военнаго Губернатора г. Кронштадта; младшій, Контръ-Адмиралъ **Беклемишевъ**—командующимъ 2-мъ отдѣльнымъ отрядомъ судовъ Тихаго океана.

ТЕЛЕГРАММЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Токио. Генераль-адъютанту Рожественскому.

„Отъ души благодарю васъ и всѣхъ тѣхъ чиновъ эскадры, которые честно исполнили свой долгъ въ бою, за самоотверженную ихъ службу Россіи и Мнѣ. Волею Всевышняго не суждено было увѣнчать вашъ подвигъ успѣхомъ, но беззавѣтнымъ мужествомъ вашимъ Отечество всегда будетъ гордиться. Желаю вамъ скораго выздоровленія и да утѣшитъ васъ всѣхъ Господь“.

«НИКОЛАЙ».

Манилла. Контръ-адмиралу Энквисту.

„Сердечно благодарю васъ, командировъ, офицеровъ и команды крейсеровъ „Олегъ“, „Аврора“ и „Жемчугъ“ за ихъ беззавѣтную честную службу въ тяжеломъ бою. Да утѣшитъ васъ всѣхъ сознание свято исполненнаго долга“.

«НИКОЛАЙ».

Владивостокъ. Командиру «Алмаза» флигель-адъютанту Чагину.

„Отъ души благодарю васъ и поручаю вамъ передать Мою благодарность командирамъ, офицерамъ и командамъ „Изумруда“, „Алмаза“, „Грознаго“ и „Браваго“ за самоотверженный тяжелый подвигъ въ несчастномъ для насъ бою. Да послужитъ вамъ всѣмъ сознание свято исполненнаго долга утѣшеніемъ въ тяжеломъ испытаніи, постигшемъ нашу родину“.

«НИКОЛАЙ».

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-ад. Рожественскаго.

Посланная изъ Токио 24 мая въ 11 час. 30 м. утра.

14 мая въ 1 ч. 30 мин. дня между южной оконечностью о. Цусима и Японіи начатъ бой съ главными силами японскими въ числѣ 12-ти судовъ и съ крейсерами японскими въ числѣ не менѣе 12-ти. Въ 2 часа 30 мин. на «Суворовѣ» управленіе пришлось перенести въ центральный постъ, а въ 3 часа 30 мин.—часть штаба и меня, терявшего сознание, посадили на «Буйный», гдѣ уже была часть экипажа погибшаго «Ослябя». Командованіе сдано Небогатову.

Ночью «Буйный» потерялъ эскадру. Утромъ увидѣли «Донской» съ двумя миноносцами. На «Донской» сдали команду съ «Ослябя», меня перенесли на «Бѣдовый», который отправился дальше съ «Громкимъ». Вечеромъ 15-го узналъ, что «Бѣдовый» сдался 2-мъ японскимъ миноносцамъ. «Бѣдовый» приведенъ въ Сасебо 18-го. Извѣщенъ, что Небогатовъ находится въ Сасебо.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген. отъ инф. Линевица.

24-го мая.

Перемѣнъ въ арміяхъ нѣтъ.

26-го мая.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ 23 мая японцы произвели наступленіе на передовыя части, но огнемъ заставъ были остановлены. Высланный въ долину Цинхе отрядъ, 23 мая, потѣснивъ передовыя части противника, занялъ селеніе Санцзятай. Другой отрядъ, направленный въ долину Хун хе, продвинулся къ юго-западу отъ Бейихе; третій отрядъ, направленный на югъ, выбилъ японцевъ изъ селенія Наньшаньченцзы и продвинулся на Тоуаньгоу.

Всеподданнѣйшія телеграммы к.-адм. Энквиста.

I.

Отправленная изъ Маниллы 23-го мая 1905 г. въ 11 час. 55 мин. ночи.

Всеподданнѣйше доношу: бой 14 мая происходилъ между островами: Цусима и Котсусима, при ясномъ небѣ, свѣжѣющемъ южномъ вѣтрѣ и чрезвычайно туманномъ горизонтѣ. Японская эскадра показала въ 1 часъ 45 мин. дня съ сѣвера, и тотчасъ завязался бой. Тактика японцевъ заключалась въ томъ, чтобы не пропустить насъ во Владивостокъ. Поэтому каждый разъ, что наша эскадра поворачивала на сѣверъ, они, пользуясь преимуществомъ хода, заходили въ голову нашей колонны броненосцевъ и выбивали головного изъ строя; бронепалубные крейсера непріятеля, числомъ 9, съ броненосцемъ «Чиніенъ», дѣйствовали отдѣльно отъ своихъ главныхъ силъ, стараясь поставить наши броненосцы въ два огня, и противъ нихъ во все время боя пришлось дѣйствовать нашимъ крейсерамъ. Маневрированіе это стѣсняли транспорты. Черезъ 50 минутъ послѣ начала боя «Ослябя» перевернулся и погибъ, а «Бородино» вышелъ изъ строя. Вскорѣ эскадренный броненосецъ «Князь Суворовъ», съ пожаромъ, безъ трубъ и мачтъ, былъ выведенъ изъ строя. Эскадра повернула, чтобы закрыть собою «Суворова», къ которому подъ сильнымъ огнемъ подходили наши миноносцы. «Бородино», поправившись, снова вступилъ въ свое мѣсто. Головнымъ тогда былъ «Александръ III»; во второмъ бою погибъ «Ураль», къ которому по собственному почину подъ выстрѣлами пошелъ буксиръ «Свирь» и транспортъ «Анадырь», которому мною было приказано снятъ съ «Урала» людей. Вышеуказанная тактика японцевъ привела къ тому, что нашей эскадрѣ пришлось ходить по кругу, въ которомъ держались транспорты и миноносцы—по внѣшнему кругу ходили японцы. Такое положеніе было весьма невыгодное; выйти

изъ него, благодаря малой скорости нашихъ судовъ было трудно; передъ заходомъ солнца однако наша эскадра опять легла на сѣверъ. Въ это время на одинъ изъ миноносцевъ у эскадреннаго броненосца «Князь Суворовъ» поднятъ сигналъ: «Адмиралъ поручаетъ командованіе адмиралу Небогатову». Императоръ Александръ III съ сильнымъ креномъ вышелъ изъ строя и головнымъ остался «Бородино», по которому сосредоточилъ огонь противникъ. При заходѣ солнца «Бородино», сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ, быстро легъ на бокъ и перевернулся. По курсу эскадры въ туманѣ открылось множество японскихъ миноносцевъ и эскадра повернула на югъ. Въ это время не досчиталъ эскадреннаго броненосца «Князь Суворовъ», броненосцевъ «Бородино», «Ослябя», транспортовъ «Камчатка», «Ураль», буксира «Русь». Въ продолженіе боя почти на всѣхъ нашихъ судахъ были пожары, но ничего не могло заставить ихъ, хотя на минуту, прекратить огонь. Броненосцы переворачивались одновременно съ послѣднимъ выстрѣломъ. Крейсера, сражаясь съ крейсерами противника и временами съ «Ниссинъ», «Касуга», попадая подъ перекрестный огонь, терпѣли отъ снарядовъ большого калибра. Въ самомъ началѣ боя съ крейсера «Олегъ» замѣтили мину Уайтхеда, пересѣкающую курсъ, отъ которой успѣли повернуть. Въ это время японскихъ миноносцевъ еще не было, а большія ихъ суда были слишкомъ далеко, чтобы стрѣлять минами. Ночная темнота не прекратила боя; начались минныя атаки и стрѣльба по нашимъ судамъ, открывающимъ прожектора. О результатахъ донести не могу, такъ какъ за темнотой нельзя было отличить своихъ судовъ отъ непріятельскихъ. Считаю возможнымъ съ крейсерами «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ» пройти на сѣверъ, нѣсколько разъ пытался прорвать линію непріятельскихъ броненосцевъ и крейсеровъ, заграждавшихъ путь, но долженъ былъ отказаться отъ этой мысли, вслѣдствіе постоянныхъ атакъ. Одно время 4 миноносца были въ полукабельтовѣ отъ крейсеровъ «Олегъ», «Аврора» и выпустили безрезультатно больше 17-ти минъ Уайтхеда. Повернувъ на югъ за темнотой, не могъ обнаружить наши суда, скрывшія огонь, и продолжалъ идти съ крейсерами «Олегъ», «Аврора», «Жемчугъ», надѣясь съ разсвѣтомъ увидѣть эскадру, имѣющую надобность въ оставленныхъ на югѣ генераль-адъютантомъ Рождественскимъ запасяхъ угля на пароходахъ. Утромъ 15-го, не видя эскадры, остановился до выясненія состоянія крейсеровъ. Не зная куда направилась эскадра, идти на сѣверъ, рискуя съ сильно поврежденными судами встрѣтиться со всѣмъ японскимъ флотомъ, считалъ невозможнымъ, а недостатокъ угля и серьезныя пробоины не позволяли пройти Лаперузовымъ проливомъ и рѣшили слѣдовать въ Маниллу. Личный составъ велъ себя въ бою выше всякихъ похвалъ.

II.

Отправленная изъ Маниллы 27 мая 1905 г
въ 1 часъ 55 мин. пополудни.

Милостивыя слова Вашего Императорскаго Величества радостью отозвались въ сердцахъ всѣхъ чиновъ отряда и помогутъ намъ перенести тяжелую долю, насъ постигшую.

Телеграмма контръ-адмирала Рейценштейна изъ Шанхая Морскому Министру.

24-го мая.

Командиръ миноносца «Бодрый», капитанъ 2-го ранга Петръ Ивановъ 3-й донесъ: 14 мая послѣ часа дня эскадра вступила въ бой. Черезъ 50 минутъ броненосецъ «Ослябя» погибъ, броненосецъ «Князь Суворовъ» получилъ большія поврежденія, вышелъ изъ строя, броненосецъ «Императоръ Николай I» со своими броненосцами-Адмиралами ходилъ вокругъ «Суворова» и защищалъ его. Пройдя два раза около «Суворова», «Императоръ Николай I», флагъ контръ-адмирала Небогатова, пошелъ въ

головѣ колонны, поднялъ сигналъ курсъ нордъ-остъ 23, ходъ 8 узловъ. Броненосецъ «Князь Суворовъ» оставался въ строѣ сзади. Около 7 часовъ къ броненосцу «Суворовъ» подошелъ миноносецъ «Буйный», принялъ раненаго въ голову адмирала Рождественскаго со штабомъ, поднялъ сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе адмиралу Небогатову» и прошелъ по линіи между крейсерами и транспортами, семафоръ: «Адмиралъ раненъ, у меня». Къ этому времени вышли «Ослябя», «Ураль», «Русь» и «Камчатка» затонули; «Суворовъ» держался въ концѣ. Эскадра шла на сѣверъ ходомъ 8 узловъ въ строѣ: «Императоръ Николай I», «Орелъ», «Бородино», «Императоръ Александръ III», «Апраксинъ», «Сенявинъ», «Ушаковъ», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Нахимовъ», — правая колонна, «Свѣтлана», «Алмазь», «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ» — лѣвая колонна; между колоннами транспорты, «Жемчугъ», «Изумрудъ», миноносцы. Японскіе броненосцы, броненосные крейсера — справа, легкіе крейсера слѣва обгоняли нашу эскадру частью на пересѣчкѣ; спереди на пересѣчкѣ курса шли группы миноносцевъ. Такъ шли до семи съ половиной часовъ, когда крейсера повернули влѣво, на обратный курсъ, а за ними нѣкоторые миноносцы. Черезъ нѣкоторое время «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Изумрудъ», «Алмазь», «Свѣтлана», — повернули на сѣверъ, «Олегъ», «Аврора», «Жемчугъ», часть миноносцевъ продолжали идти на югъ. Въ это время съ миноносца «Бодрый» замѣтили, что крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» отстрѣливается изъ пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ; миноносецъ «Блестящій», сильно поврежденный, отставалъ отъ крейсеровъ, «Бодрый» шелъ съ нимъ; тѣмъ временемъ крейсера ушли. Миноносецъ «Бодрый», «Блестящій», идя 10 узловъ, въ началѣ часа ночи прошли Цусиму. Около 5 утра «Блестящій» не могъ болѣе держаться и утонулъ. «Бодрый», снявъ съ него 4 офицеровъ и 75 человекъ команды, вынужденъ былъ его оставить и, чтобы ускорить потопленіе, такъ какъ на горизонтѣ былъ виденъ дымъ, открылъ кингстоны. «Блестящій» утонулъ. «Бодрый» продолжалъ путь на югъ, но крейсеровъ догнать не могъ. Идя, сжегъ весь уголь, все дерево, выдержалъ штормъ, остался въ безпомощномъ состояніи въ широтѣ 32° 22 мин., долготы 112 градусовъ 42 минуты. Проходящій англійскій коммерческій пароходъ «Куэлингъ» прибуксировалъ его въ Шанхай. По заявленію офицеровъ команды «Бодраго», «Блестящаго», «Ослябя» японцы потеряли два броненосца, одинъ типа «Асахи», одинъ типа «Шикисима», одинъ броненосный крейсеръ, три легкіхъ крейсера. Китайцы потребовали ухода «Бодраго» черезъ 24 часа, но къ вечеру по, слухамъ, пришелъ уже отрядъ Камимуры къ Сѣдельнымъ островамъ. Прорваться одному съ утомленной командой мало шансовъ, идти океаномъ не хватить угля. Уходъ повлекъ бы потерю миноносца безъ всякой пользы, потому рѣшено оставить здѣсь. Ранены помѣщены въ нашъ госпиталь.

Телеграмма контръ-адмирала Рейценштейна изъ Шанхая Адмиралу Нидермиллеру за № 212.

23-го мая.

Составъ миноносца «Бодрый»: капитанъ 2-го ранга Петръ Ивановъ 3-й, лейтенантъ Крыловъ, мичманы: Николай Давыдовъ, Дмитрій Погожевъ, механикъ Яцукъ, команды 69, изъ нихъ убитъ 1, ранены 6 нижнихъ чиновъ. «Блестящій»: погибли на немъ: убиты командиръ капитанъ 2-го ранга Шамовъ и 3 нижнихъ чина. Снялъ «Бодрый» съ «Блестящаго»: мичмана Зубова, Болецкаго — легко ранены; мичманъ Ломанъ, механикъ Кипарисовъ здоровы, 75 команды, въ томъ числѣ 10 раненыхъ, изъ нихъ 2 умерло отъ ранъ, 8 подобранныхъ съ «Ослябя» и 1 вольный рулевой съ «Руси».

Приказъ по морскому вѣдомству.

14 мая 1905 года, № 103.

Государь Императоръ, 8 сего мая, Высочайше повелѣть соизволил: при отпускѣ денежнаго довольствія возвратившимся изъ Портъ-Артура офицерамъ, класснымъ чинамъ и кондукторамъ флота, не производить съ нихъ какихъ-либо вычетовъ или удержаній, на пополненіе выдачъ, произведенныхъ въ ихъ отсутствіе ихъ семействамъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Подписаль: Генераль-Адмираль «АЛЕКСѢЙ».

Приказъ войскамъ 2-й Маньчжурской арміи

21-го апрѣля № 153.

«Въ послѣднее время армія наша лишилась двухъ доблестныхъ своихъ генераловъ. Тяжкая болѣзнь заставила командировъ: 8-го корпуса генераль-лейтенанта Мылова и Своднаго стрѣлковаго корпуса генераль-лейтенанта Кутневича покинуть наши ряды. Армія съ грустью разстается съ этими доблестными генералами, истинно воинскій духъ которыхъ не могли поколебать смертельная опасность, труды и необычайныя лишения этого похода. Всѣ мы видѣли, какъ они, свято исполняя свой долгъ передъ Государемъ и Отечествомъ, мужественно боролись подъ градомъ снарядовъ и пуль, днемъ и ночью, на позиціяхъ и во время тяжелыхъ переходовъ до полного истощенія своихъ силъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ генералами Мыловымъ и Кутневичемъ, я прошу ихъ именемъ службы принять мою глубокую благодарность за ихъ честную, достойную службу и выраженіе всеобщаго уваженія къ нимъ, которое сохранится въ нашихъ сердцахъ».

Сообщеніе Главнаго Морского Штаба.

Согласно полученной телеграммы отъ командира Владивостокскаго порта, главный морской штабъ сообщаетъ, что на прибывшихъ во Владивостокъ крейсерѣ 2-го ранга «Алмазъ» и на миноносцахъ «Бравый» и «Грозный» состояли въ бою 14 сего мая нижепоименованные офицеры:

На крейсерѣ 2-го ранга «Алмазъ».

Командиръ, флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга Иванъ Чалинъ.

Старшій офицеръ, капитанъ 2-го ранга Алексѣй Дьячковъ 1-й.

Ревизоръ, мичманъ Сергѣй Соболевскій.

Минный офицеръ, лейтенантъ Василій Григорьевъ 3-й.

Артиллерійскій офицеръ, лейтенантъ Павелъ Мочалинъ.

Штурманскій офицеръ, лейтенантъ Николай Григорьевъ.

Вахтенный начальникъ, лейтенантъ Николай Кезли.

Вахтенный начальникъ, лейтенантъ Николай Саблинъ 2-й.

Вахтенный офицеръ, лейтенантъ Григорій Гильдебрандтъ.

Вахтенный офицеръ, мичманъ Михаилъ Поценполь.

Прапорщикъ по морской части, князь Алексѣй Челодеевъ-Соконскій.

Старшій судовой механикъ, подполковникъ к. и. м. Томасъ Нейманъ 2-й.

Судовой механикъ, поручикъ к. и. м. Николай Чистяковъ.

Судовой механикъ, поручикъ к. и. м. Василій Беклешовъ.

Врачъ, коллежскій ассесоръ Викторъ Булатовъ.

Шкиперъ, капитанъ по адмиралтейству Павелъ Яворскій.

Изъ нихъ лейтенантъ Павелъ Мочалинъ убитъ.

На миноносцѣ «Бравый».

Командиръ, капитанъ 2-го ранга Павелъ Дурново 1-й.

Вахтенный начальникъ, лейтенантъ Константинъ фонъ-Нерике.

Вахтенный начальникъ, мичманъ Всеволодъ Бурачекъ 4-й.

Минный офицеръ, лейтенантъ Николай Третьяковъ.

Судовой механикъ, поручикъ к. и. м. Сергѣй Береновъ.

На миноносцѣ «Грозный».

Командиръ, капитанъ 2-го ранга Константинъ Андреевскій.

Вахтенный начальникъ, мичманъ Сафоновъ 2-й.

Вахтенный начальникъ, мичманъ Петръ Дофельдтъ.

Минный офицеръ, лейтенантъ Сергѣй Коптевъ 1-й.

Судовой механикъ, к. и. м. штабсъ-капитанъ Николай Сю.

Изъ нихъ капитанъ 2-го ранга Константинъ Андреевскій раненъ, а мичманъ Петръ Дофельдтъ убитъ.

Главный морской штабъ объявляетъ, что комитетомъ добровольнаго флота получена изъ Сасебо отъ капитана госпитальнаго парохода «Кострома» полковника корпуса флотскихъ штурмановъ Смѣльскаго телеграмма отъ 21 сего мая, что пароходъ находится въ Сасебо въ плѣну и всѣ находящіеся на пароходѣ здоровы.

Главный морской штабъ объявляетъ, что по полученнымъ официальнымъ донесеніямъ изъ Японіи, на броненосцѣ «Императоръ Николай I» убитъ: лейтенантъ баронъ Карлъ Мирбахъ, ранены: капитанъ 1-го ранга Смирновъ, капитанъ 2-го ранга Курошъ, подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ Дмитрій Феодотьевъ, мичманъ Владиміръ Суйковскій и 22 нижнихъ чина.

Главный морской штабъ объявляетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, полученныя отъ контръ-адмирала Энkvиста объ убитыхъ и раненыхъ на крейсерахъ, прибывшихъ въ Маниллу 21 мая. На крейсерѣ «Олегъ» убито 12 нижнихъ чиновъ, ранены лейтенантъ Шубертъ (легко) и 28 нижнихъ чиновъ. На кресерѣ «Аврора» убиты: капитанъ 1-го ранга Егорьевъ и 15 нижнихъ чиновъ; ранены: капитанъ 2-го ранга Небольсинъ, Мосевъ 2, Старкъ 3, мичманъ Шаховскій, прапорщикъ по морской части Бергъ (послѣдніе 5 легко) и 81 нижній чинъ. На крейсерѣ «Жемчугъ» убиты: лейтенантъ баронъ Врангель, мичманъ Тавастшерна и 10 нижнихъ чиновъ; ранены: мичманъ Киселевъ 2, прапорщикъ по морской части Падовэки и 21 нижній чинъ; контужены: мичманъ Ратьковъ и 7 нижнихъ чиновъ.

По полученному дополнительному увѣдомленію отъ командира Владивостокскаго порта, Главный Морской Штабъ объявляетъ, что на миноносцѣ «Грозный» убитъ въ бою мичманъ Дофельдтъ и раненъ командиръ названнаго миноносца, капитанъ 2-го ранга Андреевскій.

СОДЕРЖАНІЕ № 61: За недѣлю (23 — 30 мая. — Иностранная печать о Цусимскомъ сраженіи. Энвиш. — Между Гириномъ и Владивостокомъ. Ал. Тав. — Военно-административные очерки русско-японской войны. В. Недзвѣцкій. — Въ Портъ-Артурѣ съ японцами. Д-тъ. — Военно-морскія извѣстія. Бой въ Корейскомъ проливѣ. А. Б.* — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ японіей. — Хроника Краснаго Креста. — Правительственныя распоряженія и официальныя донесенія о войнѣ.